

БЕСТСЕЛЛЕР №1 В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В мире продано
более 150 000 000 экземпляров
романов Болдаччи

НИТИ ТЬМЫ

ДЭВИД БОЛДАЧЧИ

Самая новая и яркая героиня
Болдаччи — спецагент ФБР Этли Пайн

Дэвид Болдаччи
Нити тьмы
Серия «Дэвид Болдаччи.
Гигант мирового детектива»
Серия «Этли Пайн», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371535

Нити тьмы: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-176536-1

Аннотация

От автора бестселлеров № 1 New York Times.

Бестселлер № 1 в Великобритании.

В мире продано более 150 000 000 экземпляров романов Болдаччи.

Самая яркая героиня Болдаччи – спецагент ФБР Этли Пайн.

В памяти у Этли Пайн, словно стальная заноза, засело воспоминание: ей шесть лет, и вторгшийся в их дом мужчина выбирает с помощью детской считалки между ней и сестрой-близнецом Мерси. Останавливается на Мерси и уносит ее с собой. Больше Этли никогда не видела сестренку...

Спустя тридцать лет спецагент ФБР Пайн, приложив неимоверные усилия, смогла вычислить похитителя – некоего Ито

Винченцо. Который, впрочем, давно исчез, не оставив следов. Чтобы найти хоть какую-то ниточку, она отправляется туда, где его видели последний раз – в Нью-Джерси. В дом, где живет внук Винченцо, Тони.

Этли собирается просто поговорить с ним, однако Тони, едва услышав стук в дверь и голос женщины, сбегает. Пайн бросается в погоню и, отчаявшись догнать гонимого диким страхом беглеца, собирается сделать предупредительный выстрел. Но не суждено. Откуда-то справа она получает удар, сбивающий с ног. А поднявшись, видит направленный на нее ствол...

Дэвид Болдаччи – настоящий классик остросюжетного жанра.

Он выпустил более 40 произведений, переведенных более чем на 45 языков и вышедших более чем в 80 странах общим тиражом более 150 000 000 экземпляров; при этом каждый его роман становился международным мегабестселлером. Его имя занесено в Международный зал славы писателей криминального жанра. Романы Дэвида называл в числе своих любимых президент США Билл Клинтон. По его роману «Абсолютная власть» был снят одноименный киноблокбастер, режиссером и исполнителем главной роли в котором стал Клинт Иствуд. Также по романам Дэвида был снят популярный телесериал «Кинг и Максвелл» (2013). В довершение ко всему, в 1997 г. журнал «Пипл» включил Болдаччи в список 50 самых красивых людей планеты.

«Этли Пайн – героиня, которую я никогда не забуду». – Тесс Герритсен

«Роман, который устанавливает высокую планку и невероятным образом сам берет выше нее». – Providence Journal

«Один из самых успешных авторов в жанре триллера, Болдаччи попросту не нуждается в представлении». – Daily Mail

«Болдаччи словно примеряет кожу своих героев – и поражает нас глубиной своей эмпатии». – Sunday Express

«Болдаччи – один из лучших авторов триллеров всех времен». – Лиза Гарднер

«Болдаччи по-прежнему не имеет себе равных». – Sunday Times

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	82
Глава 11	92
Глава 12	99
Глава 13	103
Глава 14	113
Глава 15	118
Глава 16	125
Глава 17	131
Глава 18	140
Глава 19	147
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Дэвид Болдаччи

Нити тьмы

*Рону Кунихира,
обладающему сердцем льва и любимому всеми,
кто его знает.*

David Baldacci

DAYLIGHT

Copyright © 2020 Columbus Rose, Ltd.

This edition is published by arrangement
with Aaron M. Priest Literary Agency and The Van Lear
Agency LLC

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод на русский
язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2023

Глава 1

Наступил час расплаты.

Специальный агент ФБР Этли Пайн сидела во взятой напрокат машине на окраине Андерсонвилла, штат Джорджия, рядом со своей помощницей Кэрол Блюм.

Этли нажала кнопку из списка контактов и стала слушать длинные гудки.

– Пайн, как хорошо, что ты позвонила, – раздался полный сарказма голос.

Ей ответил Клинт Доббс, старший офицер ФБР в Аризоне. Именно он разрешил ей взять «творческий отпуск», чтобы выяснить, что произошло с ее сестрой-близняшкой Мерси, которую похитили из дома в Андерсонвилле тридцать лет назад. Тогда шестилетняя Пайн едва не умерла.

– Извините, сэр, просто я была очень занята.

– Я понимаю, что ты была очень занята. Ты сумела успешно расследовать серию убийств и предотвратить новые, при этом едва уцелела сама, а также обнаружила нечто поразительное в своем прошлом... Проклятье, Бюро следовало бы выплатить тебе премию.

– Значит, вам сообщили по другим каналам, – заметила Этли.

– Да, можно и так сказать, ведь ты не выходила на связь, – проворчал Доббс.

– Вы получили информацию от Эдди Ларедо?

Ларедо был специальным агентом ФБР, которого отправили в Джорджию, чтобы помочь в расследовании убийства. У него и Пайн было сложное общее прошлое, но теперь они оставили его позади.

– У меня имеются многочисленные источники информации. Что тебе удалось узнать об исчезновении сестры? – спросил Доббс.

– Еще подростком, в восьмидесятых, моя мать являлась агентом под прикрытием в спецоперации, связанной с мафией. В результате арестовали некоего Бруно Винченцо, которого позднее убили в тюрьме. В Джерси у Бруно был брат по имени Ито. Очевидно, тому удалось узнать, что произошло, и он винил мою мать в смерти Бруно. Каким-то образом выяснил, где мы живем, приехал в Джорджию и похитил мою сестру.

– Ты сумела выйти на Ито Винченцо? Он еще жив?

– Я проверила онлайн-базы данных штата. Нигде нет сведений о его смерти, но нельзя исключать, что он не умер в Нью-Джерси. Я выяснила, что он жил в Трентоне. У меня есть его домашний адрес. Но там живет Тедди Винченцо – его сын.

– Возможно, сын унаследовал дом, а старик мертв. Или оказался любителем тепла и на старости лет переехал во Флориду, – предположил Доббс. – В таком случае он вне пределов твоей досягаемости, Пайн.

– И все же я могу поговорить с его родными. Возможно, им известно что-нибудь полезное, – ответила Пайн.

– Если они станут с тобой разговаривать... А где сейчас сам Тедди Винченцо?

Пайн тяжело вздохнула.

– В тюрьме, в Форт-Диксе.

– Да, судя по всему, тяга к преступлениям передается в их семье по наследству. Во всяком случае, он в Джерси, ты хочешь отправиться в Трентон и поэтому решила мне позвонить? – В голосе Доббса появилось напряжение, которое совсем не понравилось Этли.

– Я не вижу других вариантов, – ответила она.

– О, ты так считаешь? Возможно, в данном вопросе мы придерживаемся разных точек зрения, Пайн.

– Мне просто нужно еще немного времени. Меня отвлекли убийства, которые здесь произошли. Если б не они, я продвинулась бы дальше, – ответила Этли.

– Иными словами, ты хочешь сказать, что и в отпуске продолжала работать агентом? – осведомился Доббс.

– Именно это я имела в виду, – не стала возражать Этли.

– Я согласен с тобой, Пайн, – сказал Доббс, чем изрядно ее удивил. – Ты проделала отличную работу, как я уже говорил. Если б все зависело от меня, я предоставил бы тебе столько времени, сколько нужно, но, несмотря на то что я возглавляю Бюро в Аризоне, у меня есть собственное начальство, Пайн, его много, и оно не скрывает своего недовольствия.

– Вот уж не думала, что я такая важная персона, – резко ответила она. – И кто именно не скрывает неудовольствие?

– Позволь мне кое-что объяснить. У меня есть *два* агента, которые по очереди заменяют тебя в Шеттерд-Рок, хотя у них есть собственная работа. Они недовольны, потому что других ресурсов у меня нет. Кроме того, мне пришлось перераспределять административные ресурсы из-за того, что Кэрол с тобой. И хотя мы живем в двадцать первом веке, тот факт, что ты... ну знаешь...

– Вы хотите сказать, я женщина и мужики считают, будто я не справляюсь? – спросила Пайн.

– Мужики думают, что ты пользуешься особым отношением – и, если честно, так и есть, – проворчал Доббс. – Я уже слышал немало жалоб на то, что у всех остальных тоже достаточно проблем, однако им приходится заниматься текущей работой – так почему тебе позволено больше?

– Однако вы сами велели мне заниматься этим делом, – сердито сказала Пайн, – если я хочу и дальше работать на Бюро. Так что мне ничего не остается, как отыскать мою чертову сестру.

Блюм положила руку на плечо Этли, пытаясь ее успокоить.

– Я учту твой праведный гнев, но советую не забывать, с кем ты разговариваешь, Пайн.

Она сделала глубокий вдох.

– Просто мне нужно еще немного времени, сэр. Всего

несколько дней.

Доббс долго молчал, и Пайн испугалась, что он повесил трубку.

– Значит, Трентон, Нью-Джерси? – наконец спросил он.

– Да, – тихо ответила Этли.

– Как забавно, Пайн... Я начинал в Трентоне так давно, что уже и не помню, сколько лет прошло с тех пор. Тогда мне пришлось пройти через серьезные испытания. Впрочем, сейчас будет еще сложнее... – Он немного помолчал. – Ладно, еще несколько дней. Если тебе потребуется поддержка или информация, свяжись с местными парнями и скажи, что за тобой стоит Клинт Доббс. Они не поверят, но изменят точку зрения, когда я подтвержу твои слова.

Этли посмотрела на Блюм широко раскрытыми глазами.

– Хм, я на такое не рассчитывала, – призналась она.

– А я не собирался говорить, Пайн. Мне эта мысль пришла в голову только сейчас. Но я буду предельно точен: тебе следует завершить расследование и вернуться домой. Ты поняла? Бюро платит деньги за то, что ты на него работаешь. Я помню, что предложил тебе заняться расследованием, чтобы ты пришла в себя, но теперь это уже твоя головная боль, а не моя. И ты не единственный агент, с которым мне приходится иметь дело, понятно? У меня их сотни, и у каждого свои трудности. Все ясно?

– Да, сэр. Я поняла. И очень вам благодарна. Спасибо за... Но Доббс уже повесил трубку.

Пайн медленно опустила телефон.

– Нью-Джерси, мы уже на пути к тебе.

Глава 2

Два дня спустя Этли ехала на взятом в аренду автомобиле через рабочий пригород Трентона и думала о том, что скажет Энтони – Тони – Винченцо, который иногда жил в доме отца, Тедди, а тот, похоже, унаследовал его от своего отца, Ито Винченцо. Ей не хотелось проходить через все бюрократические препоны, неизбежные при посещении Тедди Винченцо в тюрьме, если в этом не будет необходимости; Тони был легкой добычей. Но в ее нынешнем настроении она могла просто его пристрелить, если он откажется ей помочь.

Будучи внуком Ито Винченцо, Тони мог рассказать ей что-то полезное про деда, и Пайн надеялась, что ей удастся узнать, где искать Ито, если тот еще жив. А это может привести к Мерси – ведь она приехала сюда именно из-за сестры. Дорога к Мерси получалась долгой и мучительной; порой цель казалась Этли недостижимой, как вершина Эвереста. Но теперь, когда Пайн наконец довела другое расследование до конца, она вновь устремилась вперед. И твердо сказала себе, что, если ей потребуется больше нескольких дней, так тому и быть. Ее переполняла решимость продолжать поиски сестры после катастрофической встречи с педофилом, который похитил девочку в Колорадо. Ее ярость, разожженная воспоминаниями о похищении сестры, привела к тому, что Этли чуть не забила человека до смерти, нарушив едва

ли не все правила Бюро.

Клинт Доббс поставил ей ультиматум: решить личные проблемы, связанные с сестрой, или отправиться на поиски другой работы. Теперь ей не требовалась мотивация со стороны Доббса или кого-то другого. Пайн решила, что наплюет на карьеру в ФБР, лишь бы найти сестру.

И дело не только в том, что я не сумею выполнять свою работу, если не узнаю, что случилось с сестрой. Я попросту не смогу жить дальше.

То, что она наконец сумела это признать, стало пугающим и одновременно подарило ей свободу.

С «глоком» в качестве основного оружия и мини-«береттой», спрятанной в кобуре на щиколотке, на случай если все полетит к дьяволу – а такое часто происходило при ее работе, – Пайн остановилась в трех стандартных домах от скромного жилища Винченцо.

Дома с двухэтажными фасадами, крышами из рубероида и ничем не примечательной архитектурой начали строить здесь сразу после Второй мировой войны, такие же появлялись в окрестностях многих городов в течение десяти лет после возвращения парней, отправившихся воевать с Гитлером, Муссолини и Хирохито. А через девять с небольшим месяцев им на смену пришло поколение беби-бума – и в подобных городках на свет появились миллионы детей. Они теперь занимали свое законное место, став дедушками и бабушками поколений миллениалов и зумеров. Сейчас дома,

пожилые и усталые, населяли как старики, так и молодежь.

И хотя строения выглядели одинаково, каждое чем-то выделялось. Некоторые были аккуратными и ухоженными, с недавно покрашенными стенами. Взгляд притягивали почтовые ящики на массивных металлических столбах, на чистых подъездных дорожках стояли вымытые автомобили.

Другие имели совсем неприбранный вид. Машины, припаркованные на дорожках, часто стояли не на колесах, а на бетонных блоках. Из некоторых домов доносился шум работавших инструментов и генераторов, что указывало на наличие мастерских или мелких производств – неизвестно, насколько легальных. На многих домах обшивка местами едва держалась, на входных дверях не было стекол. Почтовые ящики накренились или вовсе отсутствовали. Подъездные дорожки заросли сорняками, одержавшими победу в сражении с бетоном и гравием.

Пайн насчитала три дома с пулевыми отверстиями на фасаде, а одно было затянато бившейся на ветру полицейской лентой, которая указывала на место преступления. Дом Тони Винченцо относился к категории запущенных. Однако Пайн это совсем не беспокоило. Она хотела только одного: получить все, что осталось у него в памяти о деде Ито и тех, кто мог иметь отношение к кошмару ее детства.

Этли выбралась из машины и зашагала к входу в дом. Когда-то им владел Ито Винченцо и вместе с женой вырастил здесь свою семью. Пайн понятия не имела, каким отцом и

мужем был Ито. Но, если он мог едва не убить одну маленькую девочку и похитить другую, его родительские качества не вызывали сомнений.

Тони Винченцо работал в Форт-Диксе, на ближайшем военном объекте. Тюрьма, где отбывал срок его отец, являлась частью комплекса. Возможно, сын хотел находиться ближе к отцу. В таком случае он наверняка часто навещал Тедди и владел информацией об Ито, полученной от отца.

Пайн направилась по бетонной дорожке, сильно пострадавшей за годы заморозков и оттепелей – очевидно, приводить ее в порядок желающих не нашлось. Она представила Ито Винченцо, похитителя сестры, человека, едва не убившего саму Этли. Вот он несколько десятилетий назад идет к дому. От этой мысли Пайн начала задыхаться. Ей пришлось остановиться и немного успокоиться, и только после этого она зашагала дальше.

Остановилась у входной двери и заглянула в одну из боковых стеклянных панелей. Внутри никакого движения. Вдруг парень пошел по стопам отца, а криминальные элементы не склонны что-то делать у всех на виду... Обычно они занимаются своими грязными делишками в подвалах, подальше от любопытных глаз. Однако Тони работал в Форт-Диксе и, возможно, был вполне законопослушным гражданином.

Этли постучала, но ответа не последовало. Исключительно из вежливости она постучала еще раз – с аналогичным результатом. Взглянула налево и увидела пожилую женщи-

ну, которая сидела на крыльце в кресле-качалке с шитьем в руках. Стояла солнечная, но прохладная погода, и женщина куталась в ярко-оранжевую шаль; на седых волосах была свежая перманентная укладка, между прядями проступали пятнышки розовой кожи, словно солнце выглядывало из-за туч. Она не смотрела в сторону Пайн, внимательно изучая сквозь очки свое шитье. Во дворе царил порядок; разноцветные цветочные горшки с зимними хризантемами стояли во-круг крыльца, придавая цвет скучному холодному окружению.

– Тони в доме, – негромко сказала она.

Пайн обошла дальний конец крыльца и положила руку на деревянные перила.

– Вы его знаете? – спросила Пайн.

Женщина, продолжая смотреть на свою работу, едва заметно кивнула.

– Но вас я не знаю.

– Меня зовут Этли.

– Забавное имя для девушки, – заметила женщина.

– Да, мне многие об этом говорят. Значит, он здесь?

– Видела, как он вернулся час назад, но не заметила, чтобы выходил.

– Он один? – спросила Пайн.

– Не знаю, я больше никого не углядела. – Все это время женщина говорила тихо, продолжая шить.

Всякий, не стоявший к ней так же близко, как Пайн, не

смог бы быть уверен, что женщина говорит с Этли.

– Ладно, спасибо за информацию.

– Вы пришли, чтобы его арестовать? Вы полицейская?

– Нет – и да, – сказала Пайн.

– В таком случае почему вы стучите в дверь?

– Хочу задать ему несколько вопросов.

– Он работает в Форт-Диксе, – сказала женщина.

– Да, слышала.

– Скорее всего, ему не понравятся ваши вопросы.

– Очень может быть, – согласилась Этли. – Он здесь живет постоянно? Я не смогла это выяснить.

– Тони приезжает и уезжает. А еще он не слишком вежлив со мной: называет меня оскорбительными именами и мочится на мои цветы. И мне не нравится то, как выглядят его друзья. Прежде здесь был хороший микрорайон, но теперь все изменилось. Остается лишь надеяться, что моей жизни ничего не будет угрожать.

– Благодарю вас, – сказала Пайн.

– Не благодарите. Парень опасен. Будьте осторожны.

– Так и сделаю. – Пайн вернулась к входной двери и снова постучала. – Энтони Винченцо? – позвала она.

Никакой реакции. Одна, две, три секунды. Потом что-то начало происходить. Сразу много чего.

Задняя дверь распахнулась. И вновь знакомые звуки: топот убегающих ног. Люди постоянно от нее убегают.

И на то есть причины. Однако у Пайн имелся серьезный

повод ему помешать.

Этли перепрыгнула через перила крыльца – и тут только женщина подняла голову от своего рукоделия.

– Достаньте мелкого мерзавца, – сказала она, и на ее морщинистом лице появилась улыбка.

Ботинки Пайн коснулись асфальта. Через пять шагов она уже набрала полную скорость.

Вдох через нос, выдох ртом. Руки и ноги будут работать автоматически.

Впереди мелькнули удалявшиеся голубая рубашка, чуть более светлые джинсы и потрепанные белые кроссовки.

Пайн побежала быстрее, но расстояние не сокращалось. Тони Винченцо был на десять лет моложе и явно быстрее, даже с учетом длинных ног Пайн. И ему помогал страх, который делает медленных быстрыми, а слабых – сильными.

А еще страх превращает трусливых в отважных, в особенности если у них нет другого выхода.

– Тони, я лишь хочу с тобой поговорить, ничего больше! – прокричала Этли между вдохами.

Винченцо побежал быстрее. Ублюдок был настоящим олимпийцем. Ей потребуется автомобиль, чтобы его догнать.

Вот дерьмо...

Пайн огляделась, пытаясь отыскать возможность сократить путь, чтобы поймать Тони. Она даже подумала, не достать ли ей пистолет, чтобы сделать предупредительный выстрел и напугать мерзавца, заставить его бежать еще быст-

рее, споткнуться или напороться на что-нибудь и упасть. Этого будет достаточно.

В самый последний момент она заметила движение справа.

И получила удар. Покатилась по земле, сознательно продолжая движение, мгновенно оказалась на ногах, в глубоком приседе с «глоком» в руках, направленным на мужчину, который сбил ее с ног.

Вот только он сам уже направил на нее ствол.

– ФБР! – рявкнула Этли, вне себя от ярости. – Бросайте оружие! Немедленно!

– Военная полиция! – рявкнул в ответ мужчина. – Опустите оружие. Немедленно!

Несколько долгих мгновений они молча смотрели друг на друга.

Мужчина был стройным, шесть футов и три дюйма ростом, около двухсот фунтов тренированных мышц, и Пайн сразу его узнала. Она быстро заморгала, словно надеялась, что он окажется кем-то другим. Не вышло.

Этли опустила оружие.

– Пуллер?

Джон Пуллер убрал свой пистолет «M11». Он выглядел таким же ошеломленным.

– Пайн?

Тони Винченцо давно скрылся из виду.

– Проклятье, что ты здесь делаешь? – спросила она.

Пуллер посмотрел мимо нее, в ту сторону, где скрылся Тони.

– Пришел, чтобы произвести арест.

Пайн обернулась через плечо; теперь она все поняла.

– Вот хрень! Тони Винченцо?

Он кивнул и нахмурился.

– Он давно у нас в работе, Этли. К несчастью, ты появилась в самый неподходящий момент.

Глава 3

Перед кафе висела табличка, утверждавшая, что заведение работает с 1954 года. Потрескавшиеся виниловые сиденья, кабинки с поцарапанными деревянными стенами. В кухне, которую они увидели, когда проходили мимо окна, было полно кастрюль и сковородок, а еще жир – казалось, он накопился со дня открытия заведения. Нехватка атмосферы и чистоты ничем не компенсировалась; возможно, в этом и состояла прелесть постоянного места встреч жителей округи. Несколько пожилых клиентов неспешно поглощали еду, не отрываясь от смартфонов.

Пайн и Пуллер сидели в одной из кабинок, друг напротив друга, и пили кофе.

Рядом с Пуллером устроился мужчина лет тридцати пяти, специальный агент военной полиции Эд Макэлрой. Он работал в команде Пуллера, занимавшейся делом Винченцо, и сюда прибыл, чтобы помочь взять его под стражу.

– Значит, вы были знакомы раньше, – сказал Макэлрой.

Пуллер кивнул и посмотрел на Пайн.

– Хочешь ему рассказать?

Этли сделала глоток кофе.

– Пуллер еще не был старшим уоррент-офицером¹. А я

¹ *Уоррент-офицер* – в армейских структурах США категория званий между сержантскими и младшими офицерскими.

работала в Бюро всего четыре года, и все еще на Восточном побережье. Меня перевели служить рядом с Большим каньоном недавно. Так или иначе, но мне пришлось участвовать в совместной с армией целевой операции. Бизнесмен, деятельность которого расследовало Бюро, давал взятки официальным лицам, а также умудрился прибрать к рукам пару старших армейских офицеров.

Когда Пайн замолчала, рассказ продолжил Пуллер.

– Бывшие генералы попали под суд и провели некоторое время, размышляя о своих грехах в военной части, где они прежде служили. – Он помолчал и искоса бросил взгляд на Пайн. – Пару раз ситуация едва не вышла из-под контроля.

– И в чем это выражалось? – спросил Макэлрой.

– Выяснилось, что у бизнесмена имелись связи с группой наемников из-за океана, – ответила Пайн. – Действительно плохих парней, без колебаний убивавших за деньги. Сколько раз они пытались покончить с нами, Пуллер?

– Три, – отозвался тот. – Четыре, если считать бомбу в автомобиле, которую мы нашли до того, как она взорвалась.

– Проклятье, – сказал Макэлрой. – А что стало с «бизнесменом»?

– Он отлично проводит время в федеральной тюрьме, – ответила Пайн. – И останется там до конца жизни. – Она посмотрела на Пуллера. – Я очень сожалею, что сорвала тебе арест.

– Ты не могла знать, – сказал Пуллер. – Просто нам всем

не повезло.

– Вы преследовали Винченцо за преступления, которые он совершил в Форт-Диксе? – спросила Этли.

– Среди прочего, – ответил Пуллер, поставив чашку с кофе на стол. – Мы с Эдом занимаемся этим делом около месяца, и Тони Винченцо в нем одна из центральных фигур.

– Как долго вы служите в армии? – спросила Пайн у Макэлроя.

– Скоро пятнадцать лет, из них последние пять в военной полиции. Работаю с шефом Пуллером уже девять месяцев.

– У вас есть семья?

– Они остались в Детройте. Жена и двое детей. Она привыкла к перемене мест, но все равно ей тяжело. Ну а эта работа более гибкая.

Пайн повернулась к Пуллеру.

– Итак, вы собрались арестовать Тони? За что?

– Он – член наркокартеля, действующего в Форт-Диксе. Винченцо работает в автомобильной мастерской. Он хороший механик, однако не получает достаточно денег, чтобы поддерживать привычный образ жизни. Он связан с очень плохими парнями, – сказал Пуллер.

– Значит, он не военный? – спросила Пайн.

– Верно, – Джон кивнул. – Но совершает преступления на военном объекте, поэтому я участвую в расследовании. Технически Форт-Дикс находится под юрисдикцией командования воздушных перебросок ВВС. Все операции проводит во-

семьдесят седьмое крыло², оно же осуществляет управление.

– Но если за все отвечает ВВС, при чем здесь ты? – спросила Пайн.

– Это *совместный* объект, поэтому здесь одновременно присутствуют армия и ВВС. Каждая ветвь сохраняет полный контроль. Винченцо наняла армия, поэтому решение его проблемы досталось мне. Кроме того, он втянул в свои дела ряд глупых рядовых, за которых также отвечаю я. Так что ВВС остается на заднем плане. В данном случае расследование ведет армия.

– А я думала, что только структура Бюро такая нескладная, – ответила Пайн.

– Армия все усложняет, – прозаично заметил Пуллер. – И очень этим гордится.

– Значит, он продает наркотики, получая их из внешних источников?

Джон кивнул.

– Во всяком случае, у нас создалось именно такое впечатление. И нам совсем не помогают солдаты, ставшие наркома-нами, а некоторых из них шантажируют враги нашей страны, вынуждая совершать то, чего им делать не следует, – сказал Пуллер.

– Понятно, – ответила Пайн.

– А почему ты хотела встретиться с Винченцо? – спросил

² В ВВС и корпусе морской пехоты США крыло – крупнейшее постоянное боевое формирование, как правило состоящее из двух групп по три эскадрильи.

Пуллер. – Ты работаешь над делом, которое с ним связано? В таком случае нам лучше объединить усилия.

– Нет. – Она посмотрела на Макэлроя. – Это личное, Джон. Это... связано с моей сестрой.

– Винченцо что-то сделал с твоей сестрой? – спросил Пуллер.

– Нет. В деле замешан его дед.

История была длинной, но Пайн удалось свести ее к цепочке коротких предложений, полных информации, в том числе о том, что ей удалось недавно узнать в Джорджии об Ито Винченцо, похитившем ее сестру. Ей не хотелось нагружать Пуллера своими проблемами, но она относилась к нему с огромным уважением – как к человеку и следователю. К тому же теперь ей стало немного легче.

– Проклятье, – только и сказал Пуллер, когда она закончила.

– Согласен, – отозвался Макэлрой. – Сожалею, что в вашей семье случилось такое, мэм. Это просто ужасно. Никому не пожелаю пройти через подобное.

– Благодарю, – сказала Пайн.

– Ну, дед Тони Винченцо такой же негодяй, – добавил Пуллер. – Сейчас он в федеральной тюрьме Форт-Дикса.

– Да, я знаю, – сказала Пайн. – Я хотела спросить у Тони, известно ли ему, где находится его дед Ито и жив ли он. Ведь дом записан на Тедди, так что нельзя исключить, что Ито Винченцо мертв.

– В Нью-Джерси есть онлайн-база данных на всех умерших, – заметил Пуллер.

– Я ее проверяла – ничего. Однако он мог умереть в другом штате, а далеко не во всех есть такие базы данных, – заметила Пайн.

– Понимаю твою проблему, – ответил Пуллер. – Тони или Тедди должны знать, жив Ито или нет.

– На это я и рассчитываю, – призналась Этли.

– Кажется, твоя мать обладала удивительным даром работы под прикрытием, что и привлекло к ней в конечном счете внимание мафии. И ты понятия не имеешь, где она сейчас?

Пайн покачала головой.

– Если она еще жива, то даже Бюро не в силах ее найти, я пыталась. – Она посмотрела на Пуллера. – Я помешала твоему аресту. Как мне это компенсировать?

– Сам не знаю, – ответил тот. – Мы собирались арестовать Винченцо, потому что хотели на него надавить, чтобы он сдал нам сеть. Он – мелкая сошка. Военная полиция хочет взять крупняк, а рядовые, которых мы до сих пор задерживали, ничего не знают. Я уже начал расставлять людей вокруг его дома, когда появилась ты. Эд должен был занять позицию позади дома, но не успел. Вот почему Тони Винченцо сумел сбежать.

– Могу я привлечь ресурсы Бюро, чтобы помочь?

Пуллер покачал головой.

– Спасибо за предложение, но у нас достаточно людей и

ресурсов. Мы его найдем. Не так много мест, где он может спрятаться.

– Вы дадите мне знать, когда возьмете Тони Винченцо?

– Сделаю все, что в моих силах, – заверил ее Пуллер.

– Заранее тебе благодарна, – ответила Пайн.

– Нам пора. Впереди полно бумажной работы.

Пуллер и Макэлрой встали.

– И работы из-за меня будет еще больше, – виновато сказала Этли.

– Если б я получал доллар за каждый неверный шаг, сознательный или нет... Так что выбрось это из головы. Обычное дело.

После того как они ушли, Пайн посмотрела на свою недоеденную порцию.

– Дерьмо, – пробормотала она.

Глава 4

– Ты не могла знать, – сказала Кэрол Блюм.

Пайн вернулась в номер отеля, где она остановилась вместе со своей помощницей, Кэрол было больше шестидесяти, и она работала в Бюро секретарем почти четыре десятилетия. Мать шестерых взрослых детей, Блюм практически ничему не удивлялась и ничего не боялась.

Она отправилась с Пайн, чтобы помочь ей расследовать дело о давнем похищении сестры. Обычно они вместе работали в офисе в Шеттерд-Рок, штат Аризона, где Этли являлась единственным агентом ФБР. В стиле Бюро такие офисы принято называть МА, или местным агентством, резидентурой, в противоположность намного более масштабным полевым офисам, расположенным в крупных городах.

– Я понимаю, но все равно чувствую себя паршиво. Пуллер – хороший человек. Насколько я его знаю, он спланировал все до мельчайших деталей, вот только никак не мог предвидеть, что я появлюсь в самый разгар и все испорчу.

– Но Тони Винченцо там был? Это именно он сбежал? – спросила Кэрол.

– Да. Джон думает, что сможет довольно быстро выследить Винченцо, но я в этом не уверена.

– А есть другие способы узнать местонахождение Ито не через его внука? – спросила Кэрол.

– Тони был планом А. Но есть еще план Б – я могу поговорить с сыном Ито, Тедди. Он отбывает срок здесь, в Форт-Диксе, в Трентоне, – ответила Пайн.

– А Форт-Дикс – военная тюрьма?

– Нет, – ответила Пайн. – Просто тюрьма находится на территории военной базы. И управляет ею федеральное бюро тюрем. От минимального до среднего режима содержания, хотя там сидят боссы криминальных организаций вместе с политиками и бизнесменами, нарушившими законы.

– Понятно, – сказала Кэрол. – Кстати, Джек Лайнберри с тобой связывался?

– Он должен был вчера выйти из больницы. Джек способен обеспечить себе самый лучший уход дома.

– Да, не сомневаюсь, – согласилась Кэрол. – Но я говорю о...

– Я знаю, Кэрол, – резко перебила ее Пайн. Затем более спокойно добавила: – Я пока еще не разобралась с этим, если тебе хочется знать правду. Я думала, что он сможет помочь мне отыскать мать, но сейчас ему следует сосредоточиться на выздоровлении.

– Понимаю.

– Но я с ним свяжусь и буду держать в курсе, – заверила ее Этли. – Возможно, у него появятся какие-то сведения, которые могут оказаться полезными... – Она достала телефон. – Я собираюсь договориться о встрече с Тедди Винченцо. Но сейчас мне в голову пришла новая мысль.

– И какая?

– Я собираюсь попросить Пуллера сделать запрос на встречу в тюрьме. Он сможет и сам поговорить с Тедди Винченцо о Тони. Вдруг тот подскажет, где прячется его сын. И, хотя это федеральная тюрьма, она находится на военной базе, поэтому Пуллер поможет мне пересечь красные флажки. Так у нас получится быстрее.

– Звучит как хороший план, – сказала Блюм.

Этли набрала номер, Джон ответил после второго гудка. Она рассказала ему о своем плане, и он ответил, что согласен, но с одним условием.

– Я хочу присутствовать во время твоего разговора с Тедди.

– Сама собиралась тебя попросить, – призналась Пайн.

– Постараюсь договориться на завтра, на девять утра, хорошо?

– Меня устраивает. Встретимся там.

– Тогда до встречи.

Пайн повесила трубку и посмотрела на Блюм.

– Возможно, это к лучшему, – сказала та. – Тедди может знать об отце больше, чем Тони о деде.

– У меня возникла такая же мысль, – согласилась Пайн. – Вопрос лишь в том, станет ли он говорить?

– С заключенными это всегда услуга за услугу, – заметила Блюм.

– Я знаю, Кэрол. Мы придумаем для него что-нибудь при-

влекательное.

– А что теперь? – спросила Блюм. – Будем ждать встречи с Тедди Винченцо?

– Нет, – ответила Пайн. – У меня есть другой план.

– И каков он?

– После того как Тони сбежал, мы осмотрели дом, чтобы проверить, нет ли там других людей, но я не обыскивала его по-настоящему, – ответила Пайн. – Полагаю, нам нужно это исправить.

– А у тебя есть ордер?

– Нет, он есть у Пуллера, – заверила Пайн. – Мы можем этим воспользоваться.

– А у него не возникнет проблем? – спросила Блюм, бросив на Этли скептический взгляд.

– Не вижу никаких проблем. Мы на одной стороне.

– Ну, он хочет поймать Винченцо за правонарушение, а потом использовать его в виде наживки, чтобы выловить рыбку покрупнее, – сказала Блюм. – А ты собираешь информацию на Ито и пытаешься разобраться с похищением сестры.

– И ты считаешь, что это взаимоисключающие цели? – осведомилась Пайн.

– Необязательно. Но я не уверена, что они полностью совместимы, – ответила Блюм.

– Ну, я готова рискнуть.

– Ничего другого я и не ожидала, – проворчала Блюм.

– Ты не одобряешь?

– Тогда я не стала бы молчать. Просто не забывай о том, что я сказала, и все.

– Я помню все, что ты мне говоришь, Кэрол.

Глава 5

– Вы его не поймали?

Пайн посмотрела на крыльцо соседки Винченцо; пожилая женщина снова сидела в кресле-качалке, вот только сейчас у нее на коленях не было шитья. Стало холоднее, и она надела теплое пальто. Пайн заметила оранжевое сияние переносного обогревателя рядом с качалкой.

– Нет, у меня не получилось.

– Он быстрый, – сказала женщина. – Но я подумала, что у вас есть шанс – с такими длинными ногами...

– Оказалось, недостаточно длинные. Надеюсь, у меня появятся и другие шансы, – сказала Этли. – Вы проводите на воздухе целый день? Стало довольно холодно.

– В доме нечем заняться. А я люблю быть в курсе всего, что происходит вокруг. Мимо проходят люди, мелкие преступники убегают от полицейских... Кстати, они сейчас в доме.

– *Военные* полицейские, да; я видела их припаркованные автомобили, – сказала Пайн. – А вы не знаете, куда мог отправиться Тони?

– Они у меня спрашивали, – ответила женщина. – И я повторю вам то, что сказала им: нет. Я не завожу разговоров с этим мужчиной, если у меня есть такая возможность. Я знаю, кто он такой, и ему об этом известно. Всякий, кто мочится

на цветы, ну...

– Ладно. Вы можете рассказать еще что-то полезное?

– Вы же понимаете, я здесь живу.

– Понимаю, миз...³

Женщина покачала головой.

– Не сомневаюсь, что вы можете все узнать, если захотите, но...

– Оставлю визитку в вашем почтовом ящике. Если захотите сообщить мне что-то конфиденциально, буду вам благодарна.

Женщина отвернулась, перекрестилась, пробормотала нечто похожее на молитву, вытащила из пальто книгу и начала читать в сгущавшихся сумерках. Пайн разглядела у нее в руках маленькую Библию.

Несколько секунд она смотрела на женщину, а потом постучала в дверь дома Винченцо.

Документы Пайн и упоминание имени Джона Пуллера позволили ей попасть внутрь, и там она поговорила с агентом военной полиции Биллом Крокером, коротко подстриженным молодым человеком с фигурой бегуна и серьезным лицом. Она объяснила свой интерес.

– Мы ищем то, что нам может пригодиться, и ставим жучки там, где нужно. Шеф Пуллер хочет, чтобы мы оставались здесь до тех пор, пока он не отдаст другой приказ, и он рас-

³ *Миз* – нейтральное универсальное обращение к женщине, не подчеркивающее семейное положение и возраст.

сказал нам о вас. Так что вы можете осмотреться. Но если вам удастся отыскать то, что пропустили мы...

– Обещаю, я сразу покажу вам все свои находки, – заверила Пайн.

– Да, мэм.

Этли начала с верхнего этажа, потом спустилась вниз. В доме царил ужасающий беспорядок. В стене спальни зияла дыра, позволявшая выглянуть наружу. Водопроводные краны заржавели, раковины покрылись пятнами, ковры и обивка были настолько потертыми, что Пайн видела сквозь дыры пол. Тони ночевал в спальном мешке, разложенном в одной из комнат. Он не держал свою одежду в шкафу, и та превратилась в огромный шар, валявшийся на полу вперемешку с контейнерами от быстрого питания. На одной из стен висел телевизор с плоским экраном. Под ним лежала игровая приставка.

Ну теперь очевидны его приоритеты.

В кухне Пайн обнаружила гораздо больше муравьев и тараканов, чем кастрюль и посуды. На тарелках, лежавших в раковине, давно засохли остатки еды, и Пайн решила, что положили их туда не меньше года назад. В доме было настолько грязно, что даже воздух казался наполненным сажой, микробами и набухающей заразой.

Наконец она добралась до подвала. Судя по пыли, военные полицейские забрали отсюда несколько крупных предметов. Стены были обиты дешевой фанерой, кто-то пытался

рисовать на них отвратительной коричневой краской.

Ковер протерся в нескольких местах; кое-где он был свернут, открывая бетонный пол. Всюду виднелись следы крысиного помета. Здесь так пахло плесенью, что Пайн наморщила нос – и в следующее мгновение начала задыхаться. Прислонилась к стене и принялась внимательно осматривать подвал; она могла бы поспорить, что остатки белого порошка на ковре – кокаин или стружка из машины по производству таблеток, от которой в пыли остался прямоугольный след. Очевидно, Винченцо занимался нелегальным бизнесом прямо здесь, где его не могли увидеть любопытные соседи. При обычных обстоятельствах Пайн это заинтересовало бы, но ее нынешнее положение никак не подходило под определение «обычные обстоятельства».

И все же то, что могло ее заинтересовать, смотрело ей прямо в лицо.

Стена со старыми фотографиями в рамках. Они висели криво, и, судя по всему, Винченцо даже не пытался их поправить. Пайн сомневалась, что он вообще на них смотрел, когда спускался сюда, чтобы заняться производством наркотиков. Вероятно, на фотографиях была его семья – и не более того.

Этли подошла к стене и включила верхний свет – он был установлен прямо над фотографиями. Флуоресцентные трубы мерцали, ожили, и все тусклое стало молочно-белым. Она начала с верхнего левого угла, и ее взгляд стал медленно

перемещаться к правому нижнему.

Где-то посередине Пайн остановилась – она смотрела на снимок молодого Ито Винченцо, человека, который, как она считала, похитил Мерси, а потом попытался свалить вину на ее несчастного отца. Пайн с удивлением обнаружила, что черты лица Ито Винченцо показались ей добрыми. Она знала, что это никак не могло соответствовать действительности – во всяком случае, если речь шла о ней или Мерси.

Ее взгляд продолжал перемещаться вниз вдоль рядов фотографий. Некоторое время Этли изучала Бруно Винченцо, мафиозо, старшего брата Ито, которого узнала по другой фотографии, виденной в газете. Он выходил из здания федерального суда и пытался закрыть лицо книгой в мягкой обложке.

Пайн считала, что именно Бруно стал причиной содеянного Ито. Это было наказание ее матери за то, что она помогла отправить Бруно в тюрьму, где он и закончил жизнь: кто-то вогнал ему нож в сонную артерию за доносы на других заключенных.

Рядом с фотографией Ито висел снимок женщины, который казался старым; Пайн сделала такой вывод по одежде, прическе и качеству фотографии, напоминавшему качество полароидного снимка. Возраст женщины соответствовал возрасту Ито. Возможно, это была его жена, бабушка Тони Винченцо? Может быть, она станет еще одним источником информации, если только удастся ее найти...

Вдруг есть у кого спросить о той, что стоит рядом с Ито? Проклятье, почему я не сообразила раньше? Ну давай, Пайн, пора показать игру получше.

Она поспешно поднялась из подвала, остановилась на крыльце и посмотрела на пожилую женщину, продолжавшую читать Библию.

– Как давно вы здесь живете? – спросила Пайн.

– Мы с мужем купили этот дом через год после свадьбы. Нам сделали хорошую скидку. Мы вырастили здесь наших детей.

– Значит, долго?

– Более пятидесяти лет.

– И вы знали Ито Винченцо? Он жил здесь вместе со своей семьей.

– Да, знала.

– Что можете о нем рассказать?

– А что вы хотите знать?

– Все, что сможете вспомнить.

– Зачем вам это?

Пайн подошла к крыльцу дома и села на перила рядом с женщиной. Этли хотела оказаться на домашней территории пожилой леди, когда та начнет рассказывать о прошлом; это могло многое изменить в ее поведении.

– У меня есть подозрение, что он похитил мою сестру-близнеца тридцать лет назад и едва не убил меня.

Впервые внимание женщины полностью сосредоточилось

на Пайн.

– А на следующее утро Ито вернулся и устроил драку с моим отцом, пытаясь обвинить его в том, что произошло. В преступлении, которое совершил сам.

Женщина оценивающе посмотрела на Пайн.

– Тридцать лет назад... Должно быть, тогда вы были ребенком, – сказала женщина.

– Мне было шесть, – ответила Пайн.

– Но почему Ито так поступил? Он был не таким человеком – богобоязненным и добрым.

– Может быть, появилось то, чего он боялся еще больше... У него был брат, Бруно Винченцо.

Женщина заметно содрогнулась.

– Вижу, вы знали и Бруно, – сказала Пайн.

– Они отличались, как ночь и день, эти двое. Ито не имел с Бруно ничего общего. Мы все знали, кем был Бруно.

– Вы хотите сказать, что он был мафиозо? – спросила Пайн.

– Я имею в виду очень многое – и все только плохое. Так уж получилось, что Иви запретила Бруно сюда приезжать, – сказала женщина.

– Иви – это жена Ито?

– Да, – женщина кивнула.

– Ито был с ней согласен? – спросила Пайн.

– По правде говоря, Ито не переносил брата.

– Это очень интересно.

– Вот почему я не могу поверить, что он мог совершить нечто столь ужасное, – продолжала пожилая женщина. – Он был милым парнем, вырастил детей достойными людьми. Он помогал мне и моему мужу, когда мы нуждались. Починил нашу печь, они вместе с моим мужем поменяли крышу. Тогда люди делали такие вещи. А теперь... Никто никого не знает.

– Тедди в тюрьме. И мы обе знаем про Тони. Так насколько хорошим отцом был Ито? – Пайн вопросительно посмотрела на женщину.

– Ну, Ито владел бизнесом, – ответила та. – Он много работал. Тедди был похож на Бруно, так мне кажется. Он всегда вел себя плохо. А если такое в крови, с этим уже ничего не поделаешь. С ним постоянно случались самые разные неприятности. И он неизменно пытался заработать легкие деньги.

– А что стало с женой Тедди? – спросила Пайн. – Насколько я поняла, он был женат?

– Да. Она от него ушла. Около десяти лет назад. Больше не могла его терпеть. Я бы так долго не выдержала. Они жили здесь. Постоянно дрались. У Тедди было полно знакомых бандитов. И они нам угрожали. Все могло бы плохо закончиться, но я должна признать, что Тедди не давал нас в обиду. Может быть, дело в том, что мы дружили с его родителями... Пожалуй, его единственное доброе дело, которое я могу вспомнить. Ну а Тони рос в этом отвратительном окру-

жении. Стоит ли удивляться, что он стал таким?

– А вы знаете, где сейчас бывшая жена Тедди?

– Джейн? Нет. Я ничего о ней не слышала вот уже несколько лет. Надеюсь, она нашла свое счастье. Вне всякого сомнения, Джейн его заслуживала.

– А что стало с женой Ито Винченцо, Иви? – спросила Пайн. – Насколько я поняла, вы ее хорошо знали.

– Иви была очень милой. Мы дружили. И мой муж охотно проводил время с Ито. Тот замечательно готовил и устраивал чудесные обеды! Все делал сам. Я думала, что итальянцы едят только пасту, но Ито часто угощал нас рыбой. И она всегда оказывалась восхитительной.

– А вы знаете, где она сейчас? Иви жива?

Женщина медленно кивнула.

– В доме престарелых. Кенсингтон-Манор. В пяти милях отсюда. Однако название⁴ совсем не соответствует его качеству. Ну, наверное, так всегда бывает.

– Семья ей не помогает? – спросила Пайн.

– Здесь только Тедди и Тони, а они совершенно бесполезны. Примерно пять лет назад Иви перебралась в дом престарелых, когда больше не могла за собой ухаживать. Я навещала ее там. Это... плохое место. Однажды я тоже там окажусь – рано или поздно. Мои дети хорошо ко мне относятся, но у них свои проблемы. А места получше стоят больших денег, они столько не могут платить.

⁴ Манор (англ.) – усадьба.

– Но вы можете продать дом.

– Я им больше не владею. Мне пришлось сделать обратную закладную⁵. Потребовались деньги, чтобы платить по счетам. Как только я умру, дом заберут.

Пайн посмотрела на соседние дома.

– Судя по всему, здесь многие находятся в похожем положении, – заметила она.

– Правительство предлагает нам тратить деньги, чтобы помочь экономике создавать рабочие места. А потом, когда ты потратишь бо́льшую часть своих накоплений, они говорят, что ты должен экономить, поскольку выходишь на пенсию. Так какому совету нужно следовать?

– Боюсь, у меня нет ответа на ваш вопрос, – призналась Пайн. – Сожалею о том, что вы оказались в таком положении.

– Однако я знаю, что у меня будет крыша над головой и еда три раза в день. Просто при этом буду сидеть вся в слюнях, – с горечью добавила она.

– Вот тебе и золотые годы, – сказала Пайн.

– Не обязательно будет так уж плохо, – со вздохом сказала старая женщина. – Большинство моих друзей оказались в домах престарелых, которыми управляет государство. Я их навещала. Вот там *действительно* плохо.

– Поверю вам на слово... Послушайте, а вы не знаете, жив

⁵ Обратная закладная – договор, согласно которому кредитор осуществляет выплаты владельцу недвижимости под ее залог, и после смерти владельца (очевидно, скорой) недвижимость автоматически начинает выполнять функцию средства погашения кредита покойного.

ли Ито?

– Ничего определенного сказать не могу. Однажды он просто исчез. Причем довольно давно.

– В конце восьмидесятых? – сразу спросила Этли. – Именно тогда похитили мою сестру.

– Нет, не настолько давно, – последовал неожиданный ответ. – Если подумать, это случилось где-то около Одиннадцатого сентября или годом позже, но больше я ничего не помню.

– А что говорила Иви?

– Я не знаю, – женщина покачала головой. – Всякий раз, когда я о нем заговаривала, она меняла тему.

– Иными словами, она не знает, жив он или нет?

– Во всяком случае, мне никогда не говорила. Но то, что он так внезапно исчез? Он оставил брешь в ее сердце величиной с тоннель Линкольна⁶. Я никогда не могла этого понять. Временами мне казалось, что Бруно восстал из могилы и убил его, потому что таким уж он был.

Пайн поблагодарила женщину и пошла обратно к машине, потом позвонила Блюм и попросила ее взять такси и встретиться с ней в доме престарелых.

– Соседка сказала, что пять лет назад Иви уже не могла за собой ухаживать. Возможно, с тех пор ее состояние ухудшилось.

⁶ Тоннель Линкольна – трехсекционный автотранспортный тоннель (средняя длина 2,4 км) под рекой Гудзон между штатами Нью-Йорк и Нью-Джерси.

– Ну мы можем попытаться, – ответила Блюм.

«Девиз всей моей жизни», – подумала Пайн, когда шла к машине.

Глава 6

– Все это время меня мучил один вопрос, – сказала Этли, когда встретила Блюм возле дома престарелых.

– Интересно, какой именно? – спросила Блюм.

– Как Ито узнал, что моя мать являлась агентом под прикрытием и работала на правительство? Она никогда не давала показаний в суде. Ее личность хранилась в тайне.

– И мы узнали, что до того, как вы с сестрой перебрались в Андерсонвилл, на вас совершались покушения, хотя вы находились в программе защиты свидетелей, – сказала Блюм.

Эту программу вела служба маршалов США.

– И как те люди о них узнали? – спросила Пайн.

– Думаешь, что те, кто за этим стоял, каким-то образом довели информацию до Ито или его брата Бруно? В то время он был еще жив, пусть и находился в тюрьме.

– Да, эти две вещи могли быть связаны между собой, – сказала Этли.

Дом престарелых построили в шестидесятые по архитектурной моде тех времен, с использованием кучи цемента. Плоская крыша и старые кондиционеры на проржавевшей кровле.

Они вошли внутрь, где пахло плесенью, а мебель и настенные покрытия были старыми и изношенными. Пайн видела пожилых людей, медленно двигавшихся по коридорам в

креслах-колясках или при помощи ходунков. Заведение выглядело сравнительно чистым и аккуратным, но язык не повернулся бы назвать его «радостным».

Пайн показала документы и значок секретарше, и та отвела их в кабинет заведующей.

– А в чем, собственно, дело? – спросила женщина лет тридцати, одетая в белый халат.

На столе стояли остатки ланча, кабинет был маленьким и неряшливым.

– Мы всего лишь хотим задать миссис Винченцо несколько вопросов, связанных с расследованием, которое проводим в данный момент, – начала Пайн.

– А разве для этого не нужен ордер на обыск или еще что-то? – спросила женщина, которая не стала называть свое имя, но на бейджике было написано «Салли».

– Только не в том случае, когда речь идет о добровольной беседе, *Салли*, – ответила Пайн. – Мы ничего не *ищем*. Просто задаем вопросы. Нас интересует муж миссис Винченцо.

– Я даже не знала, что у нее есть муж. Ее навещает только бывшая соседка.

– Именно она и рассказала мне, что миссис Винченцо живет здесь с тех пор, как не может за собой ухаживать.

Салли покачала головой.

– Бедные старики забывают принимать лекарство, падают, ломают бедра, пытаются водить машину, оставляют включенной плиту на всю ночь... Все та же старая история.

– Значит, мы можем с ней поговорить?

– Я не уверена, что это имеет смысл. Она в отделении памяти.

– Отделении памяти? – переспросила Пайн.

– Ей поставили диагноз «слабоумие».

– Я сожалею, но раз уж мы здесь, почему бы нам не попробовать? Это важно.

– Ну, наверное, хуже не станет... Возможно, бедняжке даже будет приятно увидеть новых людей.

Она повела их по коридору к двойным дверям, на которых красным карандашом было написано «Стационар памяти». Провела картой по считывающему устройству, щелкнул замок, и дверь открылась.

Они подошли к следующей двери, и Салли постучала.

– Миссис Винченцо? – протяжно пропела она. – Иви? К вам посетители.

Дверь распахнулась, и они вошли в комнату.

Иви Винченцо сидела в постели и безмятежно смотрела на них. Она была одета в розовую пижаму, вьющиеся волосы скрывал розовый шарф. Многие предметы в комнате также были розовыми.

– Ей нравится розовый цвет, – сказала Салли. – Он ее успокаивает.

– Я и сама люблю розовое, – призналась Блюм.

– Вернусь через некоторое время, – сказала Салли. – Если возникнут проблемы, нажмите на красную кнопку над кро-

ватью.

Она ушла, а Пайн и Блум подошли поближе к кровати. Этли села на стул, ее помощница осталась стоять рядом.

Винченцо посмотрела на Пайн.

– Мы знакомы, юная леди? – спросила она приятным голосом.

– Нет, но я знаю вашу соседку. Она любит заниматься рукоделием и называет вас Иви.

Та ничего не ответила – ее глаза начали закрываться.

– Она живет в доме слева, – с надеждой проговорила Пайн.

Женщина открыла глаза, но никак не отреагировала на ее слова.

– Вам нравится, когда к вам приходят гости? – спросила Блум. – Думаю, мне бы нравилось. С людьми так приятно беседовать!

– Я... я вас не знаю, верно?

Пайн посмотрела на Блум.

– Нет, но мы решили сегодня вас навестить.

– У меня... ко мне редко приходят, – медленно проговорила Иви Винченцо.

– Ваша соседка рассказала нам, что вы живете здесь.

Иви явно разочарованно покачала головой.

– Старая женщина, – пробормотала она.

Пайн наклонилась поближе.

– Мы хотели поговорить о вашем муже.

– Моем... муже?

– Да. Ито... Вы его помните? Она сказала, что он превосходно готовил, – продолжала Пайн.

Иви опустила взгляд.

– Я... раньше... готовила. – Она посмотрела на стену. – Они забрали мою... плитку.

Этли протянула руку и осторожно положила ее на плечо женщины.

– Иви, вы могли бы ответить на некоторые вопросы об Ит... вашем муже?

– Мой муж, – повторила она. – Я... нет мужа. – Она покачала головой. – Я... так скучаю по готовке.

– Да, конечно, не сомневаюсь. У вас есть сын Тедди и внук Энтони.

В ответ Иви сняла шарф, и Пайн увидела, что у нее почти не осталось волос. Редкие клочки были выкрашены в рыжий цвет. Она сжала в руке шарф.

– Я бы испекла хлеб, – сказала Иви. – Месила бы, месила, вот так...

Этли вздохнула и безнадежно посмотрела на Блюм.

– Просто продолжай с ней говорить, – прошептала она, подавшись в ее сторону.

– Что ты задумала? – спросила Кэрол.

– Хочу немного здесь осмотреться.

– Агент Пайн, это несчастная женщина...

– Кэрол, я знаю. Я ей сочувствую, правда. Но если у нее

есть то, что поможет найти мою сестру, я должна посмотреть. Возможно, другого шанса не представится. Я буду действовать быстро и эффективно.

Блюм снова сосредоточилась на Иви и принялась расспрашивать ее о том, какой именно хлеб она любит печь. Этли быстро просмотрела ящики комода, потом наклонилась, чтобы заглянуть под кровать. Если Иви что-то и заметила, она не подала вида, продолжая мять шарф.

Затем Пайн заглянула в шкаф и за одеждой обнаружила картонную коробку, стопку журналов «Пипл» и сложенные ходунки. В коробке лежали бумаги.

Она вытащила ее из шкафа.

– Миссис Винченцо, вы не против, если я это посмотрю?

Между тем старушка легонько выстукивала дробь пальцами по шарфу, а Блюм посмотрела на Пайн и пожала плечами.

– Не думаю, что она способна дать осознанное согласие, – заметила Блюм.

– Я же не собираюсь использовать то, что найду, чтобы посадить ее в тюрьму, – ответила Пайн.

– Речь может идти о ее муже, – возразила Блюм.

– Только не нужно играть со мной в адвоката, Кэрл. Не исключено, что это последний шанс.

Пайн села и принялась просматривать бумаги из коробки. Иви Винченцо положила шарф на кровать и любовалась розовым абажуром своей лампы – казалось, она совершенно забыла о посетителях.

В коробке оказалось так много всего, что Пайн отдала часть бумаг Блюм.

– Старые фотографии ее детей. А вот она и Ито. Кажется, снимок сделан в день свадьбы...

– У фотографий надписи на обороте. Вот Тедди, – сказала Блюм, просматривая свою стопку. – Еще подросток. А на этой совсем маленький Тони; кто-то написал внизу его имя. Он кажется таким невинным... Конечно, все так выглядят в юном возрасте – ведь они такие и есть.

– А некоторые вырастают и становятся преступниками, – заметила Пайн.

– Что дает нам постоянную работу, – ответила Блюм.

– Посмотри, – возбужденно сказала Этли. – Статья о признании Бруно Винченцо виновным. И его фотография. – Она показала помощнице вырезку со снимком Бруно.

Блюм отпрянула, взглянув на Бруно.

– Он выглядит как человек, способный убить тебя за пачку жвачки, – заметила она.

Пайн просмотрела статью.

– Тут сказано, что он приговорен за убийство двух людей – один из них являлся свидетелем обвинения. Суд проходил в Нью-Джерси. Тогда там еще существовала смертная казнь. Он получил смертный приговор, но, после того как согласился на сотрудничество со следствием, казнь заменили пожизненным заключением.

– А потом его убили в тюрьме? – спросила Блюм.

– Верно. В тюрьме он сидел в одиночке, но кто-то заплатил охраннику, и один из заключенных его убил.

Она вытащила из коробки сложенную пожелтевшую газету, а когда стала ее разворачивать, из нее выпал лист бумаги с какими-то записями. Пайн начала читать, и глаза у нее широко раскрылись.

– Что? – спросила Блюм, заглядывая ей через плечо.

– Письмо от Бруно к Ито. Если судить по дате, оно было написано, когда Бруно оказался в тюрьме, но, естественно, до того как его там убили.

– И что в нем говорится?

– Бруно утверждает, что обнаружил доносчика, но не сообщил его имя боссу мафии.

– Почему? – спросила Блюм.

– Я не знаю, – ответила Пайн. – Он написал брату, что доносчик его сдал и поэтому он попал в тюрьму. Просил Ито его навестить.

– Возможно, не хотел доверять бумаге такую важную информацию... Очевидно, собирался рассказать все брату при личной встрече, – проговорила Блюм.

– Да, он собирался сказать брату, что его сдала моя мама. Но в письме не говорится, каким образом Бруно получил сведения о том, где она жила. А он должен был знать. Иначе не смог бы сообщить Ито ее адрес.

– Я думаю, теперь мы с полной уверенностью можем считать, что именно Ито похитил Мерси, – заявила Блюм.

– Я не могу представить себе другие варианты, – согласилась Пайн. – Но вот что он с ней сделал... – Она перевела взгляд на Иви Винченцо, которая продолжала заворуженно смотреть на тень от лампы. – И бедная женщина не сможет ответить нам на этот вопрос.

– Не исключено, что ответ известен ее сыну, – заметила Блюм.

Они закончили изучать содержимое коробки, но не нашли ничего столь же важного, как письмо Бруно. Пайн засунула его в карман вместе с несколькими другими предметами, в том числе семейными фотографиями, встала и подошла к кровати.

– Миссис Винченцо, благодарю вас за то, что вы согласились на встречу.

– Мне так не хватает моей плиты... – Иви снова начала перебирать шарф.

Некоторое время Блюм смотрела на Иви. Но вот ее глаза заблестели, и она вышла из комнаты вслед за Пайн.

Глава 7

Эта тюрьма ничем не отличалась от любой другой, где довелось бывать Пайн: шум, резкие неприятные запахи, хаос и одновременно строгие правила, определяемые стенами и решетками. Тюремная жизнь напоминала сложный шахматный матч между заключенными и охраной, но иногда охранники игнорировали свои обязанности в обмен на взятки, и заключенные получали наркотики, девушек и другие послабления, которые делали существование за решеткой не таким ужасным.

Режим в Форт-Диксе считался средним, и заключенные, которые в другой тюрьме находились бы в условиях максимальной строгости, здесь получали некоторые свободы. Может быть, власти рассчитывали, что расположение тюрьмы на территории военной базы каким-то образом подействует на узников. Едва ли такие надежды могли оправдаться.

Пайн и Пуллер вместе прошли досмотр, отдали оружие, и их отвели в комнату для свиданий.

– Он не станет делиться информацией просто так, – заметила Этли, когда они садились.

– Я и не рассчитываю на что-то другое, – ответил Джон. – Скорее наоборот. Судя по всему, он далеко не глуп; во всяком случае, так говорят мои источники. Он захочет получить все, что причитается ему за сотрудничество.

– Что еще ты можешь о нем рассказать? – спросила Пайн.

– Плохой парень до мозга костей. Проблемы с законом еще в подростковом возрасте. Сначала мелкие правонарушения, но он быстро перешел к более серьезным преступлениям. Его арестовали за организацию грабежей пожилых горожан. Одного из них он едва не забил до смерти, когда тот неожиданно вернулся домой. Тедди нанял хорошего адвоката, но сидеть ему еще не меньше восьми лет.

– Он поддерживает отношения с Тони? – поинтересовалась Пайн.

– Насколько мне известно, Тедди никогда не получит медаль как лучший отец года. Он не слишком часто бывал дома. Мать Тони делала то, что было в ее силах, пока не плюнула на все и не уехала из Доджа, однако, несмотря на ее усилия, Тони пошел по стопам отца.

– В семье полно преступников, – сказала Пайн. – Дядя Тедди был мафиозо.

– Да, ты уже упоминала Бруно Винченцо. – Пуллер кивнул.

Два охранника привели Тедди Винченцо и усадили за стол напротив. Пятьдесят девять лет, сильное, жилистое тело. Предплечья бугрились мышцами. Он вел себя на удивление уверенно для человека с кандалами на ногах. Жесткие темные волосы заметно поседели.

Выражение лица позволило Пайн сразу его прочитать. Он испытывал любопытство, но держался настороже. Был готов

на все, чтобы поскорее выбраться из тюрьмы и продолжить свою криминальную карьеру.

– Мне сказали, ФБР и военная полиция, – начал Винченцо, замолчал и посмотрел на них более внимательно. – Чем вызван визит таких важных персон?

«Он решил сделать первый ход пешкой», – подумала Пайн.

Никаких драматических жестов. Тедди хотел получить информацию.

– Нас интересует ваш сын, – сказал Пуллер.

Винченцо ничего не ответил, но эти слова его не удивили. Он повернулся к Пайн.

– А вас?

– А мне интересен ваш отец, Ито.

В глазах заключенного промелькнуло удивление. Он сложил руку на груди.

– Зачем он вам?

– Я бы хотела с ним поговорить, – ответила Пайн.

– Повторю вопрос, – сказал Тедди.

– Он представляет интерес в связи с моим расследованием.

– Вы уверены, что вам нужен именно этот из братьев Винченцо? – спросил Тедди.

– Бруно мертв.

– Верно. Он получил удар ножом за то, что был доносчиком. – Тедди оглянулся через плечо, показывая, что все по-

нимает. – Именно таким вы видите мое будущее?

– А есть ли другие братья Винченцо, кроме Ито и Бруно? – спросила Пайн. – Мне больше никого найти не удалось.

– Других братьев нет, – сказал Тедди. – Большая католическая семья, но остальные – девочки. О каком расследовании идет речь?

– О похищении, в котором участвовал Ито, – ответила Пайн.

– Чепуха, – возразил Тедди. – Мой старик держал кафе здесь, в Трентоне, где продавал мороженое на улице с семейными магазинчиками, примерно в полумиле от нашего дома. Оно называлось «Молочная Винни».

– Винни – это... – спросила Пайн.

– Сокращение от Винченцо, – ответил он. – Или вы думаете, что «Молочная Ито» звучит лучше?

– Хорошо, – не стала спорить Пайн.

Тедди улыбнулся.

– Мой старик был чист, словно свежий снег. Он продавал только мороженое. – Улыбнулся, показав белые зубы. – Неужели он похож на похитителя?

– Обстоятельства меняют людей, – вмешался Пуллер.

– Вы имеете в виду Тони? – спросил Тедди.

– Как и многих других, – продолжал Пуллер. – И Тони, да.

– Вы служите в армии, а он – нет.

– Он работает в Форт-Диксе. Так что он – моя проблема, – сказал Пуллер.

– Тони – хороший парень. Вероятно, произошло какое-то недоразумение. – Он посмотрел на них мертвыми глазами, когда произносил эту очевидную ложь.

– А у вас есть какие-то предположения о том, где он может быть? – спросил Пуллер.

– Я здесь, а он там, – ответил Тедди.

– Вы хотите сказать, что он никогда вас не навещает, хотя работает рядом? – спросил Пуллер.

– Не помню, чтобы говорил нечто похожее, – равнодушно сказал Винченцо.

– Как получилось, что вы унаследовали дом Ито? – спросила Пайн.

Взгляд Тедди вновь обратился к ней. Казалось, ему нравился перекрестный допрос, который учинили федеральные офицеры.

– Я был старшим. Моих братьев и сестер дом не интересовал.

– А ваша мать? – спросила Пайн.

– Что мать? – резко переспросил Винченцо.

– У нее все не слишком хорошо, – сказала Пайн.

Он пожал плечами.

– Туда ее определили сестры. И я не мог принять участие в голосовании. Меня самого заперли здесь.

– Я ее навестила, – сказала Этли.

– И у нее действительно все плохо?

– Слабоумие.

– Слышал, такое теперь часто случается, – отозвался Тедди. – И в тюрьме бывает со старыми. Они странно говорят.

– Ваши братья и сестры живут поблизости? – спросил Пуллер.

– Нет, довольно далеко. Мне кажется, им не нравится Джерси. Они убрались отсюда, как только появилась возможность. Ну а мне нравится – вот только это конкретное место не самое приятное.

Внезапно в голову Пайн пришла новая мысль.

– А ваш дед когда-нибудь произносил детский стишок «Эни, мини, майни, мо» вам или вашим братьям и сестрам, когда они были маленькими?

Винченцо усмехнулся.

– Проклятье, как вы узнали? – спросил он.

– Значит, да?

– Да, из шести детей ему приходилось выбирать одного, – сказал Тедди.

Пайн облизнула губы и постаралась взять себя в руки.

– А для чего он вас выбирал? Чтобы... поощрить? – спросила она.

Винченцо пожал плечами.

– Иногда. Но бывало, чтобы наказать. Когда кто-то из нас совершал плохой поступок, а другие отказывались его выдать.

Пайн откинулась на спинку стула и изо всех сил постаралась скрыть эмоции.

Ито Винченцо читал этот стишок, чтобы решить, кого забрать в ту ночь – Пайн или Мерси. Она хотела понять, к лучшему или худшему был его выбор. Ответ Тедди ей совсем не помог.

Пуллер бросил на нее быстрый взгляд.

– Давайте вернемся к дому. Тони живет там, – сказал он.

– Ладно, – ответил Тедди.

– Вы это знали? – спросил Пуллер.

– Знаю теперь.

– Когда вы в последний раз беседовали с отцом? – спросила Пайн.

Винченцо неспешно почесал щеку, потом потер нос, стараясь обдумать ее вопрос.

– Не помню. Да и какая разница?

«Наконец мы приближаемся к чему-то», – подумала она.

Пуллер переместился вперед, чтобы взять допрос в свои руки.

– Давай закончим ходить вокруг да около, Тедди. Помогая нам, ты поможешь и себе.

Винченцо также подался вперед и стал предельно деловитым.

– Сколько? Все в письменном виде. Моему адвокату. Я не стану рисковать, когда имею дело с двумя федералами.

– Сколько времени? Мы можем превратить восемь лет в шесть, – сказал Пуллер.

– Вы можете превратить восемь лет в четыре; я не станов-

люсь моложе, – заявил Тедди.

– Пять. И все будет зависеть от того, что ты нам расскажешь. За чепуху ничего не получишь, – заверил его Пуллер. – Твое дело уберут в стол и надолго о нем забудут.

То, как Джон вел переговоры, убедило Пайн, что ее напарник успел обсудить вопрос с вышестоящим начальством и хорошо знал пределы своих полномочий.

– О, я имею дело с крутым парнем? Прямо обделался, – заявил Винченцо с улыбкой, которая никак не отразилась в его глазах.

– Я жду.

– Что вы хотите знать?

– Где Тони. И где Ито, – ответил Джон.

Винченцо посмотрел на Пайн.

– Проклятье, почему вас вообще интересует старик? – спросил он.

– Где-то в восемьдесят девятом он ушел из дома, – ответила она. – Возможно, на несколько месяцев. Весной, летом? Что-то вспоминается?

– С тех пор прошло много лет, леди. Я с трудом помню, что случилось на прошлой неделе, – заявил Тедди.

– Я полагаю, лишние три года здесь, достаточный стимул, чтобы вспомнить.

Винченцо кивнул; его поведение стало менее легкомысленным и более сосредоточенным.

– Хорошо, послушайте, я хочу помочь, но мне нужно по-

думать.

– Думайте только о фактах, – сказала Пайн. – Я знаю достаточно, так что понятие «чушь», о котором упоминал шеф Пуллер, относится и к тому, что вы намерены рассказать мне.

– Ладно, вы предельно ясно дали понять, что требуется, леди. Я не намерен сидеть дольше, чем могу.

– Он говорил с вами о Бруно? – спросила Пайн.

– Иногда; они были братьями. И он мой дядя, – ответил Тедди.

– И что он говорил? Я имею в виду, что случилось с Бруно после того, как тот оказался в тюрьме?

– Одну вещь, сказанную моим стариком, я запомнил. Он говорил, что его брат заключил сделку, которую ему не удалось довести до конца. И это стоило ему жизни. – Тедди бросил быстрый взгляд на Пуллера. – Я и сам могу оказаться в таком положении. Доносчики в тюрьме живут недолго. Если вы отойдете в сторону, я труп.

– Можем перевести тебя в одиночную камеру, если захочешь, – предложил Пуллер.

– Упоминал ли Ито о том, что ему пришлось что-то делать из-за брата? – спросила Пайн.

Винченцо вновь сосредоточился на ней, и выражение его лица стало спокойным.

– Ничего определенного я не помню, – ответил он. – Но знаю, что он боялся; мне неизвестно чего.

– Ваш отец был чист, – заверила его Пайн. – Ему даже штрафов за нарушение правил дорожного движения не выписывали. А Бруно был бандюком. О чем мог беспокоиться Ито?

– Они были одна плоть и кровь, – сказал Тедди. – Это что-то значит – или значило прежде. Да, мой старик знал, кем был Бруно. Но тот попал в тюрьму и умер, хотя мог жить. Кому-то следовало за это заплатить.

– Вам это сказал Ито? Я правильно поняла? – спросила Пайн.

– Да, все правильно, – Тедди кивнул. – Он редко говорил о Бруно, и я запомнил его слова.

– А потом, насколько нам известно, ваш отец исчез. Вы что-то об этом знаете? – спросила Пайн.

– Ничего. В то время я находился в другом замечательном заведении наподобие нынешнего, – заявил Тедди и снова перевел взгляд на Пуллера. – Проклятье, что опять натворил Тони?

– Думал, вы все о нем знаете, – ответил Джон.

– Я бы никогда не стал поощрять его нарушать закон и уверен, что он не сделал ничего плохого, – проворчал Тедди.

– Очень смешно, – заявил Пуллер.

Тедди пожал плечами.

– Послушайте, конечно, я придурок, но продавать собственного ребенка?.. Бросьте.

– Ни при каких обстоятельствах?

– Вы превратите мои пять лет в три, в моей собственной камере, я получу право заниматься в зале в одиночку и выйду без испытательного срока. Назовем это семейной скидкой.

Пайн посмотрела на Пуллера, и тот коротко кивнул.

Винченцо наклонился вперед и понизил голос.

– Ладно, слушайте, Тони – простой парень, – сказал он. – У него одна фишка на все случаи жизни и нет оригинальных мыслей. Он проводил мелкие операции с таблетками, продавал всякое дерьмо, получал свою долю, пил пиво и трахал женщин. Но ситуация, в которую он попал сейчас... тут все сложно. Тони влип по уши.

– Мы тебя слушаем, – сказал Пуллер.

– Думаю, он связался с людьми, с которыми не следовало иметь дело. А в какой-то момент они поняли, что он стал для них обузой, а не активом.

– Откуда вы это знаете? – спросила Пайн.

– Некоторое время назад Тони пришел меня навестить; он выглядел встревоженным. И то, что он мне рассказал, не сходило. Я посоветовал ему вести себя осторожнее и попытаться найти выход, пока еще не поздно.

«Пожалуй, Винченцо выглядит сейчас очень серьезным», – подумала Пайн.

– Хорошо, но что именно он тебе рассказал? – спросил Пуллер.

В этот момент дверь открылась, вошли три охранника и

двое мужчин в костюмах.

– Встреча закончена, – сказал один из «костюмов».

– Нами получено официальное разрешение, и мы еще не закончили! – рявкнул Пуллер.

– Нет, закончили, – заявил другой «костюм».

Охранники схватили удивленного Винченцо и начали выводить его из комнаты для свиданий.

– Эй, эй! – взревел заключенный, безуспешно пытаясь сопротивляться. Он посмотрел на Пуллера широко раскрытыми глазами и закричал: – Ты меня подставил! Ах ты сукин...

А затем дверь за ним захлопнулась, и Тедди Винченцо увели.

Глава 8

– Что это было? – спросила Кэрол Блум, когда Пайн вернулась в отель и рассказала ей, что произошло в тюрьме.

– Джон сделал запросы – и налетел на каменную стену. Он будет продолжать, но я не знаю, получится ли у него.

– Я не понимаю, – призналась Кэрол. – Почему кого-то беспокоит ваша беседа с Тедди Винченцо?

– Может быть, за этим стоят люди, к которым имеет отношение его сын... Как мне показалось, Тедди считает, что Тони связался со слишком влиятельными типами.

– И они способны воздействовать на происходящее в тюрьме? Откуда они вообще узнали, что там происходит? – спросила Блум.

Пайн посмотрела на нее.

– Судя по всему, у них связи на самых верхах.

– Какая страшная мысль...

– И еще это означает, что мы не получим наводки на Ито или Тони. Таким образом, мы вернулись на стартовую позицию, – со вздохом заметила Пайн.

Пайн уселась на стул и посмотрела в окно на задние стены домов, стоявших напротив отеля.

Один крошечный шаг вперед, четыре шага назад...

– Тедди успел сказать хоть что-то полезное до того, как вашу встречу прервали? – спросила Блум.

– Он подтвердил, что его отец разозлился из-за случившегося с Бруно.

– А Тедди знал, что его отец в это время находился в Джорджии? – спросила Блюм.

– Он уже был взрослым, поэтому мог не жить дома. А проблемы с законом у него начались еще раньше. Но и в таком случае он бы знал, что его отец исчез – и долго отсутствовал. Однако он сказал, что не помнит и что ему следует подумать. Боюсь, теперь у нас не будет возможности спросить у него еще раз.

– Если только Пуллер не сотворит чудо, – ответила Блюм.

– Джон не выглядел довольным, когда отправил последнее письмо по электронной почте. – Пайн замолчала, а потом добавила: – «Молочная Винни».

– Что? – удивленно спросила Блюм.

– У Ито в Трентоне было кафе с таким названием, он продавал мороженое. Тедди сказал, что оно находилось в полумиле от их дома. Интересно, кафе еще там?

– Но разве Тедди не упомянул бы о нем в таком случае?

– Я не спросила, – призналась Пайн. – А туда, где сидит Тедди, не доставляют мороженое.

Как выяснилось, «Молочной Винни» больше не существовало. Там они обнаружили район новой застройки, многоквартирные дома, а на месте старых магазинчиков, прежде расположенных по обеим сторонам улицы, вырос новый бизнес. Пайн и Блюм поспрашивали и нашли Даррена Кастера,

мужчину средних лет, который работал в «Винни», а теперь возглавлял службу технического обслуживания многоквартирного дома. Он как раз собирался сделать перерыв на кофе, и Пайн угостила его в кафе за углом дома.

Кастеру было за пятьдесят, высокий и худой как жердь, густые волосы заметно поседели, лицо прорезали глубокие морщины. Он потягивал кофе и вспоминал.

– Ито Винченцо... – Улыбка. – Давненько я не слышал этого имени.

– Вам нравилось с ним работать? – спросила Пайн.

– О да... Это было забавно. Счастливые клиенты. Кто не любит мороженое? А сейчас я постоянно слышу жалобы.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась Пайн.

– Конечно, Ито продавал еще и джелато⁷. В конце концов, он ведь итальянец. А еще выпечку. Пек все сам, и у него отлично получалось. Ему удалось построить хороший бизнес.

– Насколько мне известно, он был прекрасным поваром. – Пайн вытащила фотографию Ито, которую раздобыла в Джорджии. – Просто я хочу получить подтверждение, что мы говорим об одном и том же человеке.

Кастер посмотрел на снимок и кивнул.

– Да, это Ито, – сказал он.

– А вы знаете его сына, Тедди? – спросила Блюм.

⁷ *Джелато* – итальянский десерт, напоминающий мороженое, но отличающийся большей плотностью, более высокой концентрацией сахара и меньшим содержанием жиров (по-итальянски привычное нам мороженое также называется джелато).

– Парень не подарок. Регулярно попадал в тюрьму. Ито ничего не мог для него сделать. Постоянно давал ему новые шансы, но, как только отворачивался, Тедди запускал руки в кассу – и все деньги исчезали. Ито так и не понял, кто это делал.

– Когда вы в последний раз видели Ито? – спросила Пайн.

– Проклятье, даже не помню... Очень давно, – ответил Кастер.

– Просто немного подумайте, – попросила Пайн. – Представьте Ито. Свяжите с ним важные события в вашей жизни, это поможет.

– Ну, я начал на него работать, когда мне исполнилось восемнадцать. Я помню это, потому что окончил среднюю школу и пришел по объявлению, которое Ито поместил в газете. Значит, в восемьдесят пятом. Я работал там на полную ставку... ну да, а потом перешел в автомастерскую, кажется... в две тысячи первом.

– Значит, вы на него работали в течение пятнадцати лет? – спросила Блюм.

– Да уж... как можно столько проторчать на мороженом? Но время летит так быстро... Ито многому меня научил: например, как вести себя с людьми, потом мне это очень пригодилось. Черт возьми, в некотором смысле мы были партнерами. Он хорошо ко мне относился. Конечно, я не разбогател, но жил неплохо, и мне нравилась работа. У нас появилось много постоянных покупателей. Кафе стало популяр-

ным, по пятницам и выходным в нем никогда не оставалось свободных мест. И безо всякой рекламы. Ито превосходно готовил.

– А потом Ито просто исчез? – спросила Пайн.

Кастер кивнул, и его лицо стало печальным.

– Да, все так, – ответил он. – Только по этой причине я и сменил работу. Странное дело: сегодня он был на месте, а потом раз – и его нет... Его жена, Иви, пыталась продолжать дело. Она хорошо готовила, особенно у нее получалась выпечка. Я помогал изо всех сил, но мне требовался постоянный доход. К тому времени я уже обзавелся семьей. Появились конкуренты, люди больше не ели так много сладкого, и бизнес перестал быть успешным. Иви его продала.

– А что стало с Ито? – спросила Пайн.

– Никто не знает. Во всяком случае, я больше о нем не слышал. Его, конечно, искали. Полиция и все такое... Но, насколько мне известно, найти его не получилось, – ответил Кастер.

– Вы не заметили ничего подозрительного перед тем, как он исчез? – спросила Пайн. – Его что-то тревожило? Быть может, он получил письмо или его огорчил телефонный звонок?

Кастер пил кофе, размышляя над этими вопросами.

– Ну, я не знал, что он исчезнет, поэтому не обращал на его поведение особого внимания, – наконец ответил он.

– И все же что вы помните? – не сдавалась Этли.

Он покачал головой.

– Ничего не вспоминается, я сожалею... Прошло слишком много времени.

– Хорошо. Потом вы перешли на работу в автомастерскую?

– Все правильно. – Кастер кивнул. – У меня всегда хорошо получалось с машинами. А когда автомастерская закрылась, я получил работу здесь.

– Значит, Ито исчез незадолго до этого?

– Да, в две тысячи первом году, я практически уверен.

– Ладно, тогда позвольте задать вам еще один вопрос, – продолжала Пайн. – Весной и летом восемьдесят девятого случалось ли так, что Ито отсутствовал на работе?

Кастер допил кофе.

– Восемьдесят девятого? Вы вдаетесь в такие давние подробности, леди...

– Не спешите и подумайте еще раз, – попросила Этли. – Я имею в виду не один день или неделю. Он отсутствовал довольно долго, несколько месяцев. Вы бы запомнили.

Неожиданно лицо Кастера прояснилось.

– Вы правы. Должно быть, это произошло как раз тогда – за те четыре года, что я там проработал, Ито впервые отсутствовал больше нескольких дней. Говорил, что отправляется в Италию, ну, вы знаете, на родину и все такое... Иви он тоже так сказал. Тогда с ними еще жили дети, поэтому она не могла поехать с ним. Ито вернулся примерно через два месяца

или даже больше. А работы в это время было много, весна, вы же понимаете... Я напугался до смерти, когда мне пришлось делать мороженое и все остальное. Но Ито прекрасно меня научил. И Иви помогала. Так что все закончилось хорошо. И все же я жалел, что он оставил нас в таком трудном положении. Если б он не приехал вовремя, я не уверен, что ему удалось бы сохранить бизнес. А если б отсутствовал так долго в две тысячи первом, мы наверняка не справились бы: конкуренция стала гораздо выше, во всяком случае здесь.

– Да, я понимаю... А что произошло после его возвращения?

– Он привез оборудование из Италии, и все вроде бы наладилось.

– До тех пор пока он снова не исчез? – спросила Пайн.

– Точно. Он вернулся и снова стал управлять бизнесом. До тех пор пока не исчез окончательно. Проклятье, так обидно... Мне ужасно нравилось работать с ним. Это было здорово. А то, что я делаю сейчас, – просто работа.

– Вы знали его брата, Бруно? – спросила Пайн.

– Нет, я так сказать не могу. Однако слышал о нем. Судя по всему, он был преступником, похожим на Тедди. Видимо, у них в семье такая наследственность. Бруно никогда не заходил в кафе – во всяком случае, при мне. Его убили в тюрьме, верно?

– Да. Это Ито говорил вам, что Бруно был преступником?

– Нет. Мне сказала Иви. Он ей совсем не нравился, и она

говорила, что не станет терпеть его в своем доме. Я думаю, Иви боялась, что Тедди пойдет по его стопам. Но некоторые люди рождаются плохими.

– Иви когда-нибудь говорила, что ее муж мертв? – спросила Блюм. – Кажется, в таких случаях нужно ждать семь лет или около того...

– Нет, насколько мне известно, но я ушел вскоре после его исчезновения, – ответил Кастер.

– Вы можете рассказать нам еще что-нибудь? – спросила Пайн. Она подалась вперед, ее голос стал напряженным. – Ито не казался расстроенным, нервным или, может быть, его что-то беспокоило?

Кастер почесал затылок.

– Я ничего такого не помню, но прошло слишком много времени. Он привез мне из Италии бутылку вина. И шоколад. С тех пор я никогда не пробовал ничего подобного.

– Значит, Ито вел себя как обычно? – разочарованно попытожила Пайн.

Кастер подумал еще немного.

– Ну, я не знаю, имеет ли это какое-то значение, но он мне кое-что сказал вскоре после того, как вернулся.

– Что именно? – резко спросила Этли.

– Он сказал: «Никогда не знаешь, на что способен, пока не попробуешь». Странные слова, поэтому я их и запомнил. Пайн посмотрела на Блюм.

– Ничего больше не добавил? – уточнила та.

– Ну, я спросил, не пришлось ли ему в Италии сделать что-то, удивившее его.

– И что он ответил? – спросила Пайн.

– Он сказал, что нет, не сделал ничего такого, что его удивило. Он совершил то, что его *потрясло*. Но так и не признался, что именно.

– Неудивительно, – пробормотала Этли и протянула Кастеру визитку. – Вы нам очень помогли. Если вам в голову придет еще что-то, обязательно позвоните мне или напишите по электронной почте.

Глава 9

Запугать Джона Пуллера было нелегко. Солдат с множеством наград, дважды обладатель «Пурпурного сердца»⁸; после войны у него остались жуткие шрамы, но он ими гордился. Душевные травмы, которые он получил, когда смотрел на людей, пытавшихся убивать себе подобных с помощью самых варварских способов из всех возможных, оказались очень тяжелыми. И Джон часто отказывался это делать. Он не знал, вернутся ли к нему когда-нибудь подобные воспоминания, как приходят к другим. Но сейчас ему предстояло сделать работу. И она вызывала у Пуллера немалый стресс – во всяком случае, именно так действовал на него человек, сидевший напротив.

Барни Мосс был выше Пуллера, но заметно обрюзг, кожа его стала болезненно белой. Костюм тускло-коричневого цвета плохо на нем сидел: то ли из-за потери веса, то ли потому, что Мосс вообще плевал на одежду. Жирные волосы он зачесывал на лысину и вообще выглядел как злодей из плохих фильмов семидесятых годов прошлого века. Его галстук был распушен, а из расстегнутого ворота рубашки выглядывала дряблая шея.

Мосс являлся правительственным агентом, отвечавшим

⁸ «Пурпурное сердце» – медаль США, которой награждаются от имени президента все военные, раненые или убитые во время несения службы.

за Форт-Дикс, и в этом смысле являлся коллегой-федералом. Однако с того момента, как Пуллер вошел в его офис, он начал представлять, как достанет пистолет.

— Хочу внести ясность: вам не следует больше входить в контакт с Теодором Винченцо, — в третий раз подряд заявил Мосс. Очевидно, он считал, что повторение придает его словам значимость. — А если слушаетесь, вам придется расплачиваться самым серьезным образом.

Он смотрел на Пуллера через старый дешевый поцарапанный письменный стол так, словно тот был полем боя, а Пуллер — его врагом.

Джон откашлялся, слегка наклонил шею вправо и с удовлетворением услышал треск слегка расслабившегося позвоночника.

— А теперь позвольте внести ясность мне, мистер Мосс, — ответил он. — Я веду расследование и беседую с теми людьми, с которыми необходимо, Тедди Винченцо — один из них. — Пуллер смотрел в глаза Мосса, сохраняя выражение лица, которое резервировал для «особых людей». — Несмотря на то что вы мне позвонили и *приказали* сюда прийти, я не понимаю, какое отношение вы имеете к происходящему, ведь я не ваш подчиненный. Из чего следует, что по закону, технически и по всем другим параметрам, которым следует армия США, я не обязан выполнять ваши приказы. Так что я здесь из вежливости. Не исключено, что такая концепция вам незнакома, — продолжал Пуллер. — Просто чтобы между

нами была полная ясность.

Мосс вздохнул и положил руки на живот.

– Значит, теперь будет так?

– С моей точки зрения, иначе и быть не может, – заметил Пуллер.

– Значит, вы хотите, чтобы вам повторили мои слова ваши приятели, играющие в солдатики в песочнице? – с усмешкой осведомился Мосс. – Станет легче, если приказ придет от парня с красивыми нашивками?

Лицо Пуллера оставалось совершенно неподвижным, хотя он пребывал в ярости после столь наглого оскорбления.

– Я должен получить приказ моего руководства. От генерала из Отдела уголовных расследований армии США до начальника военной полиции сухопутных вооруженных сил. – Пуллер склонил голову набок и посмотрел на Мосса более внимательно. – А теперь скажите мне, кто отдал вам этот приказ?

– Какой именно? – спросил Мосс.

– Скормить мне кучу собачьего дерьма.

– Извините, но я больше ничего не могу вам сказать – у вас недостаточный уровень допуска, – заявил Мосс.

– Напротив, я имею очень высокий уровень допуска, вплоть до детектора лжи. А как насчет вас?

Джон посмотрел на стену за спиной Мосса, где висели фотографии и памятные подарки. Ему показалось, что это были местные политики, несколько известных фигур, которых

Пуллер узнал, – они пожимали руки и улыбались, как и положено выборным лицам. Он даже не был уверен, что кабинет принадлежал Моссу. Имя на дверях отсутствовало.

– Это не ваше дело, – ответил Мосс, и на его лице появилось неприятное выражение.

– Вы делаете вид, что знаете все ответы, но у меня сложилось впечатление, что вам нечего сказать, – заявил Пуллер.

– Только не надо на меня давить, – рывкнул Мосс. – Думаете, форма делает вас особенным?

Джон встал и посмотрел на него сверху вниз.

– У меня есть гораздо более полезные дела, чем сидеть здесь с вами, – заявил он.

Мосс указал на него пальцем.

– Вы работаете на федеральное правительство. Именно перед ним вы отчитываетесь. Вам следует выполнять приказы. Ну так вот: держитесь подальше от Винченцо.

Пуллер слегка вздрогнул.

– Значит, речь идет об отце и сыне?

Ему, внимательно наблюдавшему за Моссом, показалось, что тот пожалел о произнесенных словах, но не из-за их резкости, а их *небрежности*.

– Очень скоро вы узнаете, что я не разбрасываюсь угрозами просто так, – заявил Мосс, взяв себя в руки.

Пуллер аккуратно закрыл за собой дверь, хотя ему ужасно хотелось хлопнуть ею посильнее.

Не буду доставлять удовольствие идиоту.

Когда Джон вышел из правительственного здания, он увидел ползущую над рекой Делавэр колонну темных туч, имевших форму наковальни, — казалось, над водой вот-вот разразится буря.

Что вполне соответствовало его настроению.

Перед тем как сесть в машину, он позвонил Пайн и рассказал ей о встрече с Моссом.

— Проклятье, что все это значит? Почему такое происходит? — спросила она.

— Тедди упоминал, что Тони, его сын, связался со слишком опасными людьми. Возможно, те, кто за этим стоят, вызвали меня на ковер к Моссу.

— В таком случае получается, что люди, связанные с преступной организацией, имеют надежных партнеров в правительстве, — процедила Пайн.

— Для некоторых политиков коррупция и есть бизнес номер один. А честное служение стране не является для них приоритетом.

— Значит, у нас есть все основания считать, что Тони Винченцо или люди, с которыми он работает, связаны с могущественными политиками...

— Остается лишь узнать их имена, — проворчал Пуллер. — Почему бы нам не пообедать вечером и не обсудить наши дальнейшие ходы?

— Звучит неплохо, — ответила Пайн.

Джон назвал ей место и время.

– Но нам необходимо соблюдать осторожность, Пуллер. Все хорошо, пока мы не выполняем приказы такого типа, как Мосс. Но за ним могут стоять люди, имеющие более серьезный вес.

– Это одна из причин, по которой я его сегодня не пристрелил. До встречи вечером.

Глава 10

Пайн приняла душ, переоделась в джинсы и свитер, положила значок и документы в сумочку, которую перекинула через плечо. И посмотрела на себя в зеркало.

Я похожа на мать.

На мать, которая ее бросила. Матери так не поступают. Это отравляло чувства, которые Пайн к ней испытывала. Однако она хотела знать, где та сейчас. Жива или нет.

Пайн поехала в ресторан, который находился на окраине Трентона. Она нашла его в интернете. Там подавали блюда итальянской кухни по ценам, доступным таким федеральным служащим, как она и Пуллер.

Джон уже ждал ее в маленьком фойе. Он был в джинсах, сером свитере с V-образным вырезом и ветровке. Официант отвел их к дальнему столику, что Пайн сразу понравилось.

Ресторан выглядел как любое другое подобное заведение. Фальшивый виноград рос из старых бутылок «Кьянти», на стенах висели фотографии яхт и посетителей пляжей Средиземного моря, столы покрывали скатерти в красно-белую клетку, а меню были толстыми, как романы.

Они заказали пиво «Перони» и решили разделить пиццу и греческий салат. Оба успели рассмотреть всех посетителей ресторана и возможные пути отхода. Это было в их ДНК.

«Это должно быть в ДНК у каждого, – подумала Пайн, – в

особенности в наши дни, когда любое здание может превратиться в тир».

– Я не спрашивала у тебя раньше, но как твои брат и отец? – поинтересовалась Пайн.

– У Бобби все отлично. Сейчас он возглавляет фирму, которая занимается кибернетической безопасностью, – ответил Пуллер.

– А отец?

Отец Пуллера, знаменитый Боевой Джон Пуллер, являлся легендарным трехзвездочным генералом с огромным количеством медалей. Сейчас он лежал в военном госпитале и страдал от слабоумия.

– Он еще держится, – только и смог ответить Джон. – Просто продолжает жить. А что в Аризоне?

– Жарко. И сухо. А как дела у тебя? Ты все еще в Вирджинии?

– Да, но большую часть времени провожу в дороге.

– Наша работа не оставляет времени для удовольствий.

– Точно. А ты все еще занимаешься олимпийскими видами тяжелой атлетики и участвуешь в турнирах по смешанным боевым искусствам?

В колледже Пайн попала в женскую олимпийскую команду по тяжелой атлетике, но не смогла участвовать в играх из-за того, что не сумела сбросить вес. Кроме того, у нее был черный пояс в разных боевых единоборствах, и она успешно участвовала во многих соревнованиях.

– Я продолжаю тягать тяжести, но только ради поддержания формы. Для соревнований в боевых единоборствах я уже слишком стара, но все еще могу нанести удар ногой на уровне головы, – добавила она с усмешкой.

– Понятно. – Пуллер немного помолчал. – Так вот, я немного надавил на этого Мосса, но узнал совсем мало. И я не думаю, что он давно на службе.

– Так и есть, – коротко ответила Пайн.

Он посмотрел на собеседницу.

– Тебе удалось что-то узнать?

Она кивнула.

– Позвонила кое-кому из своих знакомых. Еще год назад Мосс был известным адвокатом на Манхэттене. Затем перешел в лоббистскую контору и уже оттуда перебрался в Бюро тюрем. Сейчас он региональный директор Северо-Запада, иными словами Форт-Дикс находится в его юрисдикции. – Она немного помолчала. – Неужели он тебе об этом не сказал во время вашего разговора? К тому же его должность должна быть указана на дверях кабинета, разве не так?

– Нет и нет, – ответил Пуллер. – Я даже не уверен, что он принимал меня в своем офисе. Там на стене висели какие-то фотографии, но его не было ни на одной. Вероятно, он базируется не в Трентоне. Думаю, Мосс оказался ближайшим бойцовым псом, которого они смогли на меня напустить.

– Любопытно...

– Да, и весьма информативно. И приводит в ярость. Оче-

видно, он относится к военным без малейшего уважения.

— А зачем ты вообще отправился на встречу с ним? — спросила Пайн.

— Мне позвонили и сказали, что я должен с ним встретиться, — мрачно ответил Пуллер.

— И кто тебе это сказал?

— Парень, который стоит на две ступеньки выше меня по иерархической лестнице. Его самого это совсем не радовало. Думаю, он очень неохотно передал мне это требование. Однако его тон однозначно говорил о том, что я должен пойти.

— Значит, Мосс приказал тебе отойти в сторону?

— На что я ему ответил, что он не является моим начальником, — ответил Пуллер.

— Бюро тюрем находится под юрисдикцией министерства юстиции...

— И ему я не подчиняюсь, — упрямо повторил Джон.

— Это министерство может сильно испортить тебе жизнь, — предупредила Пайн.

— Пока я ничего не почувствовал, что считаю хорошим знаком. Мы хотим выяснить, кто стоит за наркодилерами, с которыми связался Тони Винченцо. Как я уже говорил, если они продают наркотики солдатам, это ослабляет боеготовность армии. Если солдаты продают наркотики, их могут шантажировать враги нашего государства. Таким образом, речь идет о национальной безопасности Соединенных Штатов. Если министерство юстиции хочет вступить в конфликт

с министерством обороны, то на первый план выйдут вопросы защиты страны. Я бы хотел присутствовать при таких дебатах.

– В конечном счете политики любят военных – во всяком случае, публично, – так что ты можешь оказаться прав и получить серьезную поддержку, – сказала Пайн.

– Может быть... А тебе удалось узнать еще что-нибудь о матери и сестре?

Этли потратила несколько минут, чтобы рассказать о том, что ей удалось обнаружить в коробке, лежавшей в кладовке Иви Винченцо, а также о разговоре с Дарреном Кастером, который работал в кафе вместе с Ито.

– Значит, Ито *действительно* побывал в Джорджии, похитил твою сестру и едва не убил тебя. Складывается впечатление, что данная версия получила подтверждение – насколько это вообще возможно на данном этапе.

– Похоже на то. – Пайн кивнула.

– В качестве мести за брата Бруно?

– Да, видимо так.

– Ито сказал своему работнику, что собственные действия его потрясли?

– Я не знаю, имел ли он в виду тот факт, что едва не убил шестилетнюю девочку – меня. Или... – Этли не смогла заставить себя сказать: *или убил мою сестру*.

Пуллер заметил ее состояние и взял за руку.

– За прошедшие годы я понял одно: нужно надеяться на

лучшее, но готовиться к худшему. Однако верно и то, что до тех пор, пока мы не выясним всей правды, мы ничего не знаем. Нет никаких доказательств, что твоя сестра убита, верно?

– Верно, – ответила Пайн, которая только с третьей попытки сумела посмотреть ему в глаза.

Она ощутила выброс адреналина и попыталась скрыть, что делает глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Ей совсем не хотелось показать Пуллеру, что она не владеет ситуацией. Конечно, он все поймет, но его уверенность в ней уменьшится.

– Значит, будем действовать так, словно верим, что она жива, – сказал Джон.

– Шансов на это совсем немного, ты прекрасно знаешь, – ответила Этли.

– Я также знаю, что факты порой опровергали мои лучшие предположения. Есть множество вещей, которые Ито мог с ней проделать. Но вся имеющаяся у нас информация указывает на то, что он не был склонным к насилию преступником, как его брат. Он владел кафе, в котором продавал мороженое.

– Все, с кем я о нем говорила, называли его милым и добрым... и вполне нормальным.

Пуллер медленно отпустил ее руку.

– Мы оба хорошо знаем, что убить человека очень трудно, Этли, – сказал он. – И еще труднее убить ребенка.

Пайн коснулась головы в том месте, куда ее ударил Ито и

проломил череп.

– Однако он едва меня не прикончил, – сказала она.

– Возможно, именно это могло спасти твою сестру. Ему не составило бы труда тебя убить. Но он ограничился ударом и сбежал, не зная, жива ты или нет.

Этли медленно опустила руку.

– И стишок, который он декламировал, – продолжал Пуллер, – предположительно для того, чтобы выбрать между вами... Ты спросила Тедди, хорошо это или плохо для твоей сестры, но его ответ можно трактовать по-разному.

– Да, так и есть.

– Но ведь это могло быть признаком того, что Ито было не по себе и он тянул время, прежде чем сделать то, чего ему делать совсем не хотелось.

– Ты ведь не пытаешься меня утешить? – спросила Пайн.

– Я бы никогда не стал так поступать в подобной ситуации. Это было бы самым жестоким поступком из всех возможных. – Джон замолчал и потрогал кружку с пивом. – Факт в том, что парень отправился сделать то, что в результате сделал, – зачем вообще выбирать? Он забрал Мерси, хотя в этом не было никакой необходимости. Покинуть город с маленьким ребенком? А потом перевезти ее в другое место? Что может быть сложнее?

Пайн потрясла головой – слова Пуллера ее не убедили.

– Он хотел, чтобы мой отец страдал. Устроил драку с ним, обвинил в нападении на одну дочь и убийстве другой.

– Однако я думал, что претензии Бруно относились главным образом к твоей матери, а не к отцу.

– Мать находилась со мной в больнице. Может быть, в тот момент он мог добраться только до него, – предположила Пайн.

– Вполне возможно.

– А потом, спустя годы, отец, страдая от чувства вины, покончил с собой в день моего рождения.

– Проклятье, я не знал...

– Я мало кому рассказывала.

Пуллер снова взял ее за руку.

– Искренне сожалею, Этли.

Принесли салаты и пищу, и несколько минут они ели молча. Потом оба заказали по второму пиву и неспешно его допивали, пока ресторан не опустел.

– Тебе нравится в Аризоне? – спросил Пуллер.

– Да, вполне, – ответила Пайн.

– Ты там единственный федерал на много миль?

– Нет, отдел по контролю за наркотиками находится в том же здании, где я работаю. Однако ближайшие агенты ФБР базируются во Флагстаффе. И еще есть офисы в Тусоне, на озере Хавасу и, конечно, в Финиксе. Но для повседневной работы в Большом каньоне есть только я.

– А какая-то поддержка у тебя имеется?

– У меня лучший администратор Бюро, Кэрол Блум. Она путешествует со мной и помогает в расследовании. – Пайн

положила вилку. – Ну и каким будет наш следующий ход?

– Я продолжу преследовать Тони, но и не поставлю крест на Тедди. Ему совершенно точно известны важные факты. Не исключаю, что он знает что-то еще про Ито.

– И как ты рассчитываешь добраться до Тони? – спросила Пайн.

– Осторожно. Как ты сказала, министерство юстиции может испортить мне жизнь.

– Я бы хотела понять, почему другие агентства заинтересованы в семье Винченцо.

– Ну, пока мы имеем дело с одним бюрократом, Этли. Они расплатились по счету, разделив сумму пополам, хотя Пуллер пытался все взять на себя.

– Это меньшее, что я могу сделать.

– Я помешала твоей операции, – напомнила Пайн. – Теперь должна оплачивать все твои обеды в течение месяца.

– Ты хороший партнер, – с улыбкой сказал он.

«Пожалуй, он не мог бы сделать мне лучший комплимент», – подумала Пайн.

Они вышли из ресторана.

– Где ты остановился? – спросила Этли.

– В мотеле в нескольких милях отсюда. У нас нехватка автомобилей, поэтому меня подвез Эд Макэлрой и должен за мной заехать.

– Могу тебя отвезти, – предложила Пайн.

Пуллер показал на зеленый седан с правительственными

номерами, возле которого стоял Эд Макэлрой.

– Он уже здесь.

Они подошли к нему.

– Как здесь кормят? – спросил он, оттолкнувшись от бампера и направившись к ним.

Прежде чем Пуллер успел ответить, пуля ударила Макэлрою в спину, и он упал на том самом месте, где несколько секунд назад стоял живой и здоровый.

Глава 11

Пуллер и Пайн присели на корточки рядом с седаном, и над ними просвистели несколько пуль. Еще одна ударила в окно автомобиля и разбила его; во все стороны полетели осколки.

Они достали оружие и ответили огнем в сторону входа в переулок, откуда велась стрельба.

Объятые ужасом люди кричали и падали на тротуар. Как только стрельба прекратилась, Пуллер быстро проверил пульс Макэлроя. Тот отсутствовал. Зрочки Эда смотрели в одну точку, глаза начали стекленеть. Он был мертв.

– Дерьмо, – пробормотал Джон, набрал 911 и рассказал диспетчеру, что произошло. Затем убрал телефон и сказал: – Оставайся с телом. Я попытаюсь добраться до стрелявшего.

– Нет, только не в одиночку.

– Не спорь. Кто-то должен остаться с телом. – Он выглянул из-за капота машины. – Прикрой меня.

И перебежал улицу, пока Этли держала под прицелом переулок.

Когда он скрылся из виду, Пайн подозвала пожилого мужчину в форме частного охранника, сидевшего на корточках за почтовым ящиком, показала ему свой значок и попросила остаться с телом до приезда полиции. И бросилась вслед за Пуллером.

Вбежав в переулоч, она огляделась по сторонам. Освещение здесь было слабое, но Этли заметила Пуллера, присевшего за мусорным баком. Он увидел ее, нахмурился и знаками показал, чтобы она возвращалась.

Пайн лишь отмахнулась и указала вперед, в сторону темных глубин переулочка.

Джон жестом попросил Этли подойти к нему. Она подняла вверх большой палец.

В переулочке было темно и тихо и имелось множество мест, где кто-то мог притаиться в засаде, из чего следовало, что им требовалось соблюдать осторожность. Через несколько мгновений Пайн уже присела на корточки рядом с Пуллером.

– Я же сказал, чтобы ты оставалась рядом с телом, – прорычал тот. – Отдавая приказ, я рассчитываю на то, что он будет выполнен.

– Ну, на тот случай, если ты что-то забыл, я тебе не подчиняюсь, Пуллер, ведь я не служу в твоей проклятой армии.

Он успокоился так же быстро, как разозлился.

– Ты права, извини.

Этли объяснила, что сделала, чтобы сохранить место преступления и тело Макэлроя в неприкосновенности.

– Ладно, я слышал одного человека, – тихо сказал он. – Примерно в сотне шагов отсюда. Стрелок остановился. Двери не хлопали, машина не уезжала.

– Значит, он все еще в переулочке. Не исключено, что это

тупик.

– Странный выбор для стрелка, – мрачно заметил Джон.

– Да, ты прав.

Взгляд Пуллера остановился на пожарной лестнице, привинченной к стене дома; он проследил, куда она ведет.

– Возьму на себя верхнюю часть, а ты оставайся здесь.

– Я могу позаботиться о себе, – резко ответила Пайн.

– Именно по этой причине я оставляю тебя здесь одну.

– Что ты там собираешься делать?

– При побеге или преследовании всегда лучше занимать более высокую позицию.

Пуллер помчался к лестнице и начал быстро взбираться по ступенькам.

Пайн наблюдала, как Пуллер поднимается на крышу и подбирается к самому ее краю. Она направилась вперед, стараясь двигаться параллельно Джону наверху, миновала одно здание и остановилась возле следующего, посмотрела наверх и увидела, с какой легкостью Пуллер перепрыгнул с одной крыши на другую. Между домами шли переулки, но два имели металлические ограды и ворота с висячими замками и колючей проволокой наверху. Пайн выглянула из-за третьего дома – дальше был тупик.

Через три крыши и еще пару закрытых ворот, которые вели в переулки, она остановилась.

И тут загудел ее телефон. Пришло сообщение от Пуллера.

Тупик. Несколько мусорных баков. Он за ними. Заставь

его высунуться.

Этли приблизилась к мусорным бакам, подняла глаза и увидела наверху очертания фигуры, чуть более темной, чем ночь. Пуллер прицелился. Пайн опустилась на колени и навела оружие на мусорные баки.

– ФБР, бросай оружие и выходи с поднятыми руками. Пальцы сцеплены на затылке. Выходи. Прямо сейчас!

Этли видела, что один из баков задрожал, но не могла понять причины. И, как заметил Пуллер ранее, зачем убийца стрелял в спину Макэлроя из аллеи, которая заканчивалась тупиком, откуда ему не сбежать?

– Я сказала, выходи. Последнее предупреждение, потом мы открываем огонь.

Она не собиралась стрелять, потому что ей не грозила прямая опасность – правила Бюро запрещали в подобных ситуациях совершать действия, угрожавшие жизни.

Но тип, которого они преследовали, этого не знал.

Этли направила пистолет на мужчину, медленно выбиравшегося из-за мусорных баков. И обнаружила, что перед ней подросток. Чернокожий, с узкими плечами, он отчаянно дрожал, что могло объяснить, почему дребезжал мусорный бак. В правой руке преступник держал пистолет. Оружие привлекало внимание Пайн в первую очередь – иначе и быть не могло. После того как его удастся нейтрализовать, у нее будет несколько способов решить проблему.

– Положи пистолет на землю, – приказала она. – У тебя

нет ни шансов, ни выбора.

Парень дико огляделся по сторонам, будто не мог поверить, что оказался в таком положении.

– Не стреляйте в меня! – крикнул он.

– Никто ни в кого не собирается стрелять, – сказала Пайн. – Если ты положишь пистолет на землю.

– Я ничего не сделал, – ответил он.

– Положи пистолет на землю, мы поговорим, и ты расскажешь нам, что произошло, – сказала Пайн.

Он покачал головой.

– Вы мне не поверите...

– Я обещаю выслушать тебя, если ты положишь пистолет на землю.

– Нет, леди, я не могу. Мы в глубоком дерьме.

– Ты будешь в глубоком дерьме, если не положишь пистолет.

Парень явно обдумывал ее предложение, но никак не мог принять решение.

– Как тебя зовут? – спросила Этли. – Я предпочитаю знать, с кем имею дело, ничего больше.

– Меня... меня зовут Джером. Джером Блейк.

– Хорошо, а я агент Пайн. Начало хорошее, Джером. Теперь, после того как ты положишь пистолет, я смогу выслушать твою версию произошедшего.

Джером задрожал, и по его лицу потекли слезы.

– Вы не поймете, леди.

– Я попытаюсь, – обещала Этли.

Он помахал рукой с пистолетом.

– Пожалуйста, я...

В этот момент раздался выстрел.

– Нет! – закричала Пайн.

Джером смотрел на нее так, словно его удивила дыра, появившаяся у него в груди прямо над сердцем.

Этли бросила взгляд на крышу дома и не увидела там Пуллера, к тому же оттуда он никак не мог сделать такой выстрел.

Затем посмотрела на Блейка и увидела, что тот упал на мусорный бак, а потом сполз по нему на грязный асфальт.

В следующий момент мимо Пайн пробежал полицейский в форме – сильно за сорок, высокий, широкоплечий, с темными волосами и бровями. Он опустился на колени рядом с Джеромом и попытался нащупать пульс. Потом посмотрел на Пайн и покачал головой.

– Мертв, – сказал он. – Парень собрался в вас выстрелить, мэм.

– Нет; во всяком случае, я так не думаю, – возразила она.

Полицейский поднял пистолет и направил его на Пуллера, который быстро спускался по лестнице.

– Стой на месте! – закричал он.

– Этот со мной, – сказала Пайн. – Я из ФБР. А он из военной полиции.

– Покажите значок, – нервно сказал полицейский. – Пря-

мо сейчас.

Он посмотрел на значки и документы и медленно их вернул.

– Мы получили звонок по «девять один один» о стрельбе и о том, что кто-то ранен. На улице лежит парень...

– Это были мы, – сказала Пайн.

– А мертвый мужчина на улице?

– Агент военной полиции Эд Макэлрой.

– Проклятье, зачем мальчишке стрелять в военного копа? – спросил полицейский.

– Хотел бы я знать ответ на твой вопрос, – мрачно сказал Пуллер. – И твердо намерен это выяснить.

Глава 12

– Ну, слава богу, ты не пострадала, – сказала Кэрол Блум. Она сидела в номере Пайн, которая минуту назад закончила ей рассказывать про их с Пуллером вечерние приключения.

Этли сняла куртку, бросила ее на постель и села рядом, опустив взгляд.

– Сегодня умерли два человека; один из них – военный полицейский, а второй – мальчишка, которому было не больше шестнадцати.

– Я не стала бы называть его мальчишкой, если он держал в руках пистолет, – заметила Блум.

– И в кого он целился – в меня или Пуллера? – спросила Пайн. – Перед тем как Макэлроя застрелили, он оказался перед нами.

– Вполне возможно. Ты расследуешь дело, вызывающее беспокойство у некоторых людей. Стрелок мог быть связан с Тони Винченцо и его наркоторговцами.

– Мальчишка был напуган, Кэрол. И что-то во всей этой истории не сходится.

– Насколько я поняла, расследованием этих убийств занимается местная полиция?

– Да, но в расследование вовлечен Пуллер, потому что одна из жертв был его агентом.

– А что тебе сказал Блейк?

– Что он в глубоком дерьме. Что никто ему не поверит.

– Во что не поверит? – уточнила Кэрол.

– Он не успел сказать. – Пайн покачала головой. – Но на его лице было такое выражение... Не знаю. Просто концы не сходились с концами. Как если б он не понимал, почему оказался здесь с пистолетом в руках.

– Что ты планируешь с этим делать?

– Вероятно, у Блейка есть семья, живущая где-то поблизости. Может быть, нам следует с ними поговорить...

– Но я уверена, что расследованием займется местная полиция, – возразила Блюм. – Ты не думаешь, что твои действия смогут расценить как вмешательство в их работу?

– Скорее всего, – согласилась Этли.

– И я не вижу никакой связи между событиями сегодняшнего вечера и расследованием исчезновения твоей сестры.

– Я тоже. – Пайн кивнула и упрямо посмотрела на Кэрол.

– Но я знаю этот взгляд...

– Мальчишка умер насильственной смертью у меня на глазах, Кэрол. Я знаю, что подобные вещи случаются каждый день по всей стране. И со мной такое происходит не в первый раз. Тем не менее меня не покидает ощущение какой-то неправильности, и я намерена узнать, в чем дело.

– Ты позволила серии убийств в Андерсонвилле помешать расследованию исчезновения твоей сестры, – заметила Блюм.

– Я помогла довести их до конца и одновременно многое

узнала о том, что произошло с Мерси. Я могу решать сразу несколько задач, Кэрол. И тебе это известно лучше, чем кому бы то ни было.

– И все же, – возразила Блюм.

– Кэрол, единственная причина, по которой я являюсь агентом ФБР, состоит в том, что я хочу увидеть торжество правосудия – и чтобы люди, отнявшие жизни у других, заплатили за свои преступления. Я хочу, чтобы семьи жертв испытали облегчение. Я хочу... – Пайн смолкла, наклонилась вперед и опустила голову.

– Иными словами, ты хочешь добиться для других того, чего не получила сама? – мягко сказала Блюм.

Этли сделала долгий выдох.

– Я не могу этого допустить, – проговорила она. – Просто не могу.

– Ты сказала, мы можем разыскать его семью и задать им пару вопросов, – напомнила Блюм.

– У Доббса будет удар, если он узнает, что я оказалась вовлечена еще в одно расследование убийства. Он немедленно меня отзовет.

– Значит, Клинту Доббсу придется немного побыть в неведении.

– Я не хочу ставить тебя в такое положение, Кэрол. Ты ведь также работаешь на Бюро.

– Я решила отправиться на выполнение этой... миссии вместе с тобой. И до сих пор участвовала во всех ситуациях,

в которых ты оказывалась. Я готова продолжать в таком же духе.

– Ты далеко превосходишь границы любых представлений о долге.

– Ты не просто мой босс. Ты еще и мой друг, агент Пайн.

– Я бы предпочла, чтобы ты называла меня Этли.

– Я слишком давно работаю в Бюро, и в меня накрепко вбиты протоколы поведения. Как насчет того, чтобы отыскать родственников Джерома Блейка?

– Ну, я могу обратиться к Супермену, – ответила Пайн.

– Супермену?

– Джону Пуллеру. Разве я тебе не говорила? Он способен одним прыжком перелететь с крыши одного здания на другое.

Глава 13

На следующий день они отправились к матери Джерома Блейка. Она жила в старой части Трентона, которую заметно облагородили. Пайн и Блюм увидели множество перестроенных домов и дорогих автомобилей последних моделей, припаркованных перед ними.

– Приятно видеть, как старые кварталы обретают ухоженный вид, – сказала Кэрол. – Однако тут есть и обратная сторона медали. Многим людям, которые жили здесь прежде, приходится покидать свои дома из-за повышения налогов. Цены на недвижимость выходят из-под контроля, рабочим семьям жилье здесь становится не по карману.

– Да, о справедливости тут можно только мечтать, – ответила Этли.

Несмотря на холод, несколько парней играли на потрескавшемся асфальте в уличный баскетбол, делая трехочковые броски или забивая мяч в кольца без сеток двумя руками сверху. Когда Пайн и Блюм проезжали мимо, некоторые игроки останавливались, чтобы посмотреть им вслед, и их лица были не самыми дружелюбными.

– Нам нужен следующий дом слева, – сказала Блюм.

Пайн заехала на подъездную дорожку перед одноэтажным бунгало с металлическим навесом для автомобиля, под которым был припаркован двухдверный «Бьюик». На крыльце

со ступеньками стояли горшки с цветами. Они услышали, как вдалеке залаяла собака.

– А почему Супермен не пошел с нами? – спросила Блюм. – Я бы хотела встретить Человека из стали.

– Ты его встретишь, Кэрол. Проблема в том, что на него сейчас много всего навалилось и ему нужно отчитаться перед начальством. Бесчисленные доклады и бумажная работа, которые Джон должен сделать прямо сейчас, – ведь убит агент. Но я рассказала ему о наших планах и обязательно доложу, что нам удастся узнать.

Пайн отметила, что дом недавно выкрасили, а крышу заново покрыли. Разноцветные занавески на окнах выглядели уютно и гостеприимно.

Они выбрались из машины и подошли к крыльцу.

Не успели напарницы постучать, как дверь распахнулась, и они увидели чернокожую женщину лет сорока с небольшим. Бросив быстрый взгляд им за спины, она отрывисто сказала:

– Заходите.

Прежде чем переступить порог, Этли оглянулась и увидела небольшую группу молодых парней, стоявших на противоположной стороне улице.

– Это друзья Джерома? – спросила Пайн.

– Просто заходите, – сказала женщина.

Когда Блюм и Пайн вошли, она закрыла за ними дверь и заперла ее, потом предложила им сесть в гостиной, где боль-

шое панорамное окно выходило на улицу. Пайн одним глазом в него поглядывала – и обратила внимание, что молодые люди подошли ближе к дому.

– Вы миссис Блейк? – начала Блюм.

Женщина кивнула, на ее нервном лице лежала глубокая печаль.

– Черил Блейк. Называйте меня просто Чи, как все.

– Мы сожалеем о смерти Джерома, – сказала Пайн.

– Вы сказали по телефону, что находились там, – ответила Блейк, и ее голос дрогнул. – Когда это случилось.

Она вытащила бумажную салфетку из кармана и вытерла заметно покрасневшие, полные гнева глаза. На ней было длинное худи, черные легинсы для бега, теннисные туфли и носки. Рост около пяти футов и четырех дюймов, сильное мускулистое тело. Мышцы на ее шее напрягались, когда она говорила.

– Да, я там была, – ответила Пайн. – Я пыталась уговорить его опустить пистолет.

– Но стреляли в него не вы? – спросила женщина.

– Нет. Офицер местной полиции. Но сразу перед этим убили следователя из военной полиции. Я пытаюсь выяснить, имел ли Джером какое-то отношение к его смерти, – ответила Пайн.

– Полиция приходила вчера поздно вечером, чтобы сообщить о смерти Джерома. И задать вопросы. Сегодня утром они явились снова и забрали вещи из его комнаты.

– У вас есть другие дети? – спросила Блюм.

– Двое. Старшего зовут Уилли; он живет и работает в Делавэре. И еще Джуэл. Она учится в средней школе. Ей всего четырнадцать. Она спит наверху. Всю ночь проплакала. Джуэл любила брата.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказала Блюм.

– Вчера вечером у Джерома был пистолет, – вмешалась Пайн. – «Глок». Вы когда-нибудь видели оружие у себя в доме?

– Полицейские задавали мне этот вопрос, и я ответила им то же, что скажу вам. У Джерома не было пистолета. Он никогда не хотел иметь оружие и не владел им, – яростно добавила женщина.

– Однако он держал в руках пистолет вчера вечером, – сказала Пайн. – Я просто пытаюсь понять, что произошло.

Блейк посмотрела на нее с подозрением.

– Вы сказали, что работаете на правительство? У вас есть документы, подтверждающие это?

Этли достала документы и значок и показала Блейк.

– Я работаю в ФБР, – сказала она. – Я встречалась со следователем из военной полиции, когда это случилось. Мы вместе расследуем одно дело.

– Что вы хотите от меня услышать? – спросила Блейк.

– Что вы рассказали полиции? – задала следующий вопрос Пайн.

– Правду, но они мне не поверили.

– Я хочу ее услышать, – заявила Этли.

Блейк откинулась на спинку стула, потерла глаза и высморкалась в салфетку, а затем на ее лице появилось жесткое выражение.

– Послушайте, я не дура, понятно? Я знаю, что полиция пришла сюда и подумала: «Ладно, все повторяется снова и снова. Неизменное старое дерьмо. Чернокожий парень убил белого – и получил по заслугам». Но все не так. Совсем не так.

– Расскажите, – попросила Пайн.

– Для начала Джером был очень умным, по-настоящему, – с такими способностями человек рождается, а потом развивается, поглощая знания. В школе он всегда получал только высшие баллы; собирался в колледж и претендовал сразу на несколько стипендий, хотя еще не окончил среднюю школу. И все потому, что у него есть *мозги*, – резко закончила она.

– Хорошо, – сказала Пайн. – Продолжайте.

– И вот сюда приходит полиция и начинает рассказывать мне, что все случилось из-за того, что Джером являлся членом одной из банд и кого-то убил. Убил федерала, так они сказали. Какая-то чушь про инициацию...

– Неужели они так сказали? – недоверчиво спросила Пайн.

– Да, именно так, слово в слово.

– И вы им не поверили? – вмешалась Блюм.

– Конечно, нет – ведь это ложь. Всем известно, что в на-

шем проклятом городе полно банд. Выгляните в окно, и вы их увидите. Мой старший мальчик одно время состоял в банде, но ушел оттуда. Единственная причина, по которой Уилли уехал. Проклятье, я *заставила* его уехать. Я не хотела такой судьбы для своих детей. Слишком многих убивают и хоронят еще до того, как они становятся взрослыми. Моего мужа убили четырнадцать лет назад. Он возвращался из бакалейного магазина с мороженым для меня, я была беременна Джуэл, и мне хотелось холодненького. И он пошел за проклятым мороженым, но оказался в гробу, потому что шел по улице поздно вечером с коричневым пакетом в руках. Мимо проезжали полицейские и привязались к нему. Сказали, что он сопротивлялся аресту и пытался отобрать у одного из них пистолет, поэтому они его застрелили. Ну конечно, он пытался отобрать у кого-то пистолет... чушь собачья.

– Было расследование? – спросила Пайн.

– О да. Заняло целую неделю. Оправданное применение оружия, так они сказали. Боялись за свои проклятые жизни, хотя их было четверо против одного. Эти полицейские просто продолжили работать. Возможно, они по-прежнему на посту. Стреляют в людей за то, что те несут мороженое.

– Мне очень жаль, – сказала Пайн.

– Но Джером никогда не хотел участвовать в подобных делах. Он все вечера сидел дома и делал уроки. Он был отличником. Хотел стать... как там это называется... Ну, вы знаете, номером один.

– Валедиктором?⁹ – предположила Блюм.

– Да, правильно. И я совершенно уверена, что он им стал бы. Банды его совсем не интересовали. У них в школе была команда, занимавшаяся роботами. В прошлом году они выиграли конкурс штата.

– Звучит впечатляюще, – заметила Пайн. – Но не объясняет, почему он оказался в переулке рядом с человеком, которого застрелили. Или почему бегал с пистолетом в руках. Именно это я и хочу выяснить. Как Джером вел себя вчера, когда пришел домой из школы? Он выглядел встревоженным, нервничал?

Блейк кивнула.

– Да, он вернулся встревоженным и расстроенным. Я спросила у него, что случилось. Он сказал: «Мама, я провалил тест. Не ответил на пару вопросов». Я сказала, что это еще не конец света, и он странно на меня посмотрел, словно... все обстояло именно так плохо. – Она вытащила из кармана чистую салфетку, покачала головой и опустила взгляд. – Я не верю, что это случилось, не могу представить, что моего сына больше нет. Только не Джерома... – Она начала раскачиваться и стонать. – Господи, помоги мне, только не Джером...

– Мама?

⁹ *Валедиктор* – в американских учебных заведениях выпускник с наивысшим баллом, которому доверено произнести прощальную речь от имени всех выпускников.

Они повернулись и увидели у основания лестницы высокую спортивную девочку лет четырнадцати. Она была в пижаме, глаза покраснели от слез.

– Мама, пожалуйста, не плачь.

Блейк вскочила и вытерла глаза.

– О, малышка, с мамой все в порядке... Просто немного поплакала. – Она повернулась к Пайн. – Это Джуэл. Джуэл, это леди из ФБР. Они хотят выяснить, что произошло с твоим братом.

Джуэл перевела взгляд с Пайн на Блюм, повернулась и избежала вверх по лестнице. Блейк посмотрела ей вслед, губы у нее дрожали.

– Бедная малышка... Бедная моя малышка... Наша жизнь оказалась вывернута наизнанку. Конечно, я не позволила ей пойти в школу. – Она покачала головой. – Даже не знаю, когда отпущу ее туда... Не хочу выпускать ее из виду.

Блюм встала и положила руку ей на плечо.

– Это худший кошмар для любой матери, – сказала она. – Мне очень жаль.

Блейк всхлипнула.

– У вас есть дети? – спросила она.

– Да. Все выросли, у некоторых уже собственные дети и проблемы. С некоторыми я могу помочь, с другими – нет, поэтому просто беспокоюсь. Родители – это звание навсегда. До самого последнего вздоха.

– Вы совершенно правы, дорогая. Это правда. – Она по-

хлопала Кэрол по руке и постаралась успокоиться, пока та возвращалась на свое место.

– Когда он ушел вчера из дома? – спросила Пайн после нескольких мгновений молчания.

– После обеда. Сказал, что ему нужно в школу, чтобы поработать над роботом. Школа совсем рядом, на противоположной стороне улицы. Директор не возражал. Мне не нравилось, что он пропадает там по вечерам. Но Джуэл неважно себя чувствовала, и я ухаживала за ней, поэтому просто попросила его позвонить, когда он будет уходить. Но все равно беспокоилась.

– Значит, у него был сотовый телефон? – спросила Пайн.

– О, да. Он сам его купил. Работал все лето на компанию, которая производит разные устройства.

– Но при нем не нашли телефона, – сказала Пайн. – Он звонил вам вчера вечером?

Глаза Блейк наполнились слезами, она покачала головой.

– Он прислал мне сообщение около семи часов: «Мама, я в школе». И он должен был написать мне, когда соберется домой. Когда он не вернулся к десяти, я ему написала. А потом позвонила. Он не ответил. Тогда я начала беспокоиться всерьез. И уже собралась на поиски. Но тут появилась полиция и сообщила, что мой мальчик мертв...

Она вскочила и поспешно вышла в соседнюю комнату, откуда донеслись звуки рыданий.

Пайн кивнула, и Блюм последовала за Блейк.

Этли отошла к окну и посмотрела наружу. Молодые парни окружили ее машину и с большим интересом ее изучали.

Пайн вышла из дома, чтобы с ними поговорить.

Глава 14

– Я могу вам помочь? – спросила Этли, остановившись на тротуаре.

Все как один повернулись к ней. Старшему было за двадцать, младшему – около четырнадцати. Пайн удивилась, что в половине второго они не в школе. В их глазах она прочитала не вызывавшее сомнений послание: они не верили людям со значком.

Пайн повторила свой вопрос.

Ей никто не ответил. Вновь. Они молча смотрели на нее.

Этли сделала несколько шагов вперед, прекрасно понимая, что попала в сложное положение. Она не стала подносить руку к «глоку», хотя парни видели, что она вооружена, – и не могли не заметить блестящий жетон ФБР, прикрепленный к ремню. Пайн понимала, что он не являлся сверхнадежной защитой, во всяком случае здесь, а возможно, и нигде.

– Кто-нибудь из вас знал Джерома Блейка?

– Он мертв. Его застрелили копы.

Ей ответил мальчишка лет пятнадцати с очень короткой стрижкой, жилистый, с удивительно жестким для его возраста лицом. Впрочем, для такого места это было лучшее лицо.

– У Джерома имелся пистолет, – сказала Пайн. – Он мог кого-нибудь застрелить.

– Джером ни в кого не стрелял, – возразил старший па-

рень.

– Тогда расскажите мне, почему вы так думаете? – попросила Пайн.

– Проклятье, а кто ты такая? – спросил парень.

– Я из федеральных правоохранительных органов, – ответила Пайн. – И была рядом, когда убили Джерома. Теперь занимаюсь расследованием.

– Это ты его убила? – спросил парень, который напрягся, а лицо его исказил гнев.

Остальные члены группы также приняли угрожающие позы. Пайн чувствовала, что еще немного – и они выйдут из-под контроля.

– Нет, я пыталась уговорить его бросить пистолет, – спокойно сказала она. – Потому что он держал оружие в руках. Я видела это собственными глазами. Не стану утверждать, что он стрелял, но пистолет у него был. «Глок». Однако его мать сказала, что у Джерома никогда не было пистолета.

– Она не соврала. У Робота никогда не было пистолета, – подтвердил старший парень.

Многие из его группы фыркнули. Пайн кивнула.

– Верно. Джером конструировал роботов. Он был умным. Вчера вечером сказал матери, что пойдет в школу, чтобы поработать над роботом... Однако получилось иначе. Я бы хотела понять, что произошло на самом деле. Вы что-нибудь видели? Знаете, где он мог раздобыть пистолет?

– Полицейские уже все решили. Они прекратили поиски.

– Ты имеешь в виду инициацию для вступления в банду? – спросила Этли. – Мать Джерома рассказала мне, что думают полицейские. Очевидно, вы в такой вариант не верите.

– Потому что это вранье, – презрительно заявил старший парень. – Джером ни в какие банды не вступал.

– Возможно, банда пыталась его заставить? – предположила Пайн.

– Зачем? – спросил парень. – У них полно мяса и без него. И нужно правильно смотреть на вещи.

– Что ты имеешь в виду?

– Джером был силен вот этим, – сказал парень, показав на свою голову. – Книгами, и роботами, и тому подобным дерьмом. Да, бандам нужны умники, но у Джерома не было *такого* ума. Он не понимал улиц. Им требуются мышцы, крутые парни, которым на все плевать, братья, способные носить оружие и применять его. Это не про Джерома. Ни одна банда не захотела бы его принять. Для них он еще один книжный псих. – Парень усмехнулся и добавил: – Дерьмо, это все равно что нанять Билла Гейтса, чтобы тот охранял заначки, ты меня понимаешь?

– Ладно, – не стала спорить Пайн. – Ты можешь сказать мне что-то еще? Он писал вам сообщения или рассказывал о своих ближайших планах?

Парни из группы начали переглядываться. Наконец самый молодой неуверенно шагнул вперед.

– Вчера прислал мне сообщение.

– В какое время? – спросила Пайн.

Мальчишка вытащил телефон.

– В семь десять. Написал, что должен кое-то сделать, но ему не хочется.

– Написал, что именно? – уточнила Пайн.

– Нет. Я спросил его, но он ответил, что не может сказать. Но добавил: «Я боюсь, что все плохо закончится».

– Что именно?

– Он так и не написал.

Этли посмотрела на остальных.

– Никто из вас не видел Джерома и не разговаривал с ним вчера вечером?

Никто ничего не ответил, но Пайн обратила внимание на парня лет шестнадцати, который посмотрел на нее и сразу опустил глаза, когда она задала последний вопрос.

– Кто-то из вас знает кого-то, с кем мне следует поговорить о Джероме? Его друга? Того, кому он доверял?

И вновь все промолчали.

– Ну, спасибо за информацию, – сказала Пайн.

– И что ты теперь намерена делать? – спросил старший парень.

– Буду искать истину. Если Джером не сделал ничего плохого, я постараюсь очистить его имя. Чего бы это ни стоило.

– Да, конечно, – с сарказмом заявил парень. – Полицейские всегда полицейские. И всегда держат мазу за своих.

– А я одиночка, – возразила Пайн. – И я из Аризоны. Там,

где копов, кроме меня, обычно нет. И иногда – уж не знаю, к лучшему или худшему, – создаю собственные правила.

– Тогда что ты здесь делаешь? – спросил парень.

– Ищу ответы. – Она посмотрела на него. – История моей жизни.

И уже повернулась, чтобы уйти, когда парень бросил ей вслед:

– Удачи тебе, Аризона.

Этти обернулась.

– Спасибо, удача мне совсем не мешает.

Глава 15

Когда Пайн вернулась в дом, Блум и Блейк сидели в гостиной; хозяйка дома пила маленькими глотками чай из чашки.

Кэрол с любопытством посмотрела на Этли.

– Я поболтала с некоторыми «знакомыми» Джерома, – объяснила та, присаживаясь. – Они также не думают, что он был связан с бандами.

Блейк ошетинулась.

– Потому что он не имел к ним никакого отношения, я же вам говорила. Но полиция мне не поверила. Я сказала им, что Джером был первым учеником класса и собирался пойти в колледж. Они посмотрели на меня так, словно я перешла на китайский.

– Должно быть, вы очень расстроились, – сказала Блум.

– Проклятье... конечно, – ответила Блейк. – Но они в любом случае постараются замести мусор под ковер.

– Нет, если это будет зависеть от меня, – заверила ее Пайн. Блейк внимательно на нее посмотрела.

– И что вы намерены делать? Ваш босс скажет, чтобы вы отступились, и вы его слушаете, ведь так?

– Не так, – вмешалась Кэрол. – Агент Пайн действует иначе. Она не служит в местной полиции и доведет дело до конца.

– Вы можете рассказать нам что-то еще? – спросила Эт-ли. – Джером упоминал когда-нибудь имя Тони Винченцо?

Блейк покачала головой.

– Никогда не слышала этого имени. Он мексиканец?

– Итало американец, – уточнила Пайн.

– Нет. Никто с таким именем здесь не живет, насколько мне известно. И Джером никогда мне о нем не говорил.

– А до вчерашнего дня у Джерома все было хорошо? – спросила Пайн.

– Да. Он приходил из школы счастливым.

– Но вчера вернулся расстроенным... Как вы думаете, дело действительно в ошибках в тесте? – спросила Пайн.

– Я знаю, что нет.

– Значит, некое событие, заставившее Джерома сделать то, что он сделал вчера вечером, произошло в интервале между его уходом из дома с утра и возвращением домой?

– Да, скорее всего, – согласилась Блейк.

Пайн посмотрела на Блюм.

– Значит, нам нужно выяснить, что же произошло с ним вчера.

– Пойдем в школу? – спросила Кэрол.

– Да, начнем с нее, – ответила Этли.

Средняя школа находилась в полумиле от дома Блейков. Рядом разбили новое футбольное поле, фасад отчистили. Кроме того, к основному зданию недавно пристроили новое. Территория выглядела приятной и хорошо спланированной.

Этли надеялась, что ученики и учителя также окажутся адекватными.

Они сразу направились в администрацию, и значок Пайн позволил им без всякой задержки попасть к директрисе.

Ее звали Норма Бейли. Высокая чернокожая женщина с седыми волосами, собранными в плотный пучок. От нее исходила уверенность человека, привыкшего управлять большими группами людей и контролировать множество подростков.

– Слышала о бедном Джероме, – печально начала Бейли. – Я бы хотела сказать, что не могу в это поверить, но стрельба сейчас случается слишком часто... Люди видят сообщения о погибших в новостях, а на следующий день все повторяется. Все теряют чувствительность к подобным вещам, и это ужасно.

– Но вы удивлены, что жертвой стал Джером? – спросила Пайн.

– Да-да, боюсь, я недостаточно ясно выразилась. Джером... – Она покачала головой и коснулась дрожавших губ рукой, пытаясь вернуть себе спокойствие. – Он был одним из лучших учеников за всю мою карьеру. Не сомневалась, что его ждало блестящее будущее. Математика и естественные науки давались ему с удивительной легкостью. Он понимал даже вещи, недоступные учителям, а у нас работают два математика с докторскими степенями. Джером был невероятно одаренным ребенком.

– Насколько мы поняли, Джером возглавлял команду, работавшую над созданием робота, – сказала Блюм.

– Да, лаборатория расположена в новом здании, построенном на территории школы. В прошлом году они стали первыми на конкурсе штата. Это было очень волнующее событие. Джером... он любил роботов, тут не могло быть никаких сомнений. Он строил их с таким... *талантом*. – Она вытерла слезы и сказала: – Чем я могу вам помочь?

– От матери Джерома мы узнали, что с ним все было в порядке вчера, когда он уходил в школу, но мальчик вернулся домой сильно расстроенным. Он что-то говорил про тест, в котором неправильно ответил на несколько вопросов.

– Нет, такого быть не может. Вчера дети не писали тесты. Они целый день готовились к предстоящим экзаменам.

– Значит, он солгал матери. Его тревожило что-то другое, – сказала Этли. – Судя по всему, что-то случилось, пока он находился в школе.

– Не представляю, что могло произойти, – призналась Бейли.

– Вы позволите нам поговорить с учителями?

– Конечно, могу организовать.

– Полиция уже с ними беседовала? – спросила Кэрол.

– Нет, они пока не приходили.

Пайн и Блюм с тревогой переглянулись.

Час спустя они переговорили со всеми учителями Джерома. Ни одному из них не удалось вспомнить эпизодов, кото-

рые могли привести к печальным событиям, произошедшим вечером. Все выглядели ужасно расстроенными и взволнованными, однако сумели предоставить полезную информацию.

Когда двое агентов выходили из школы, Пайн посмотрела направо.

– Я его знаю, – сказала она. – Сегодня утром он был у дома Блейков.

Тот, о ком она говорила, сидел на ограде нового футбольного поля. И Этли с Кэрол направились к нему.

– У меня сложилось впечатление, что сегодня утром ты хотел что-то мне сказать, но решил промолчать.

Парень прыгнул с ограды и посмотрел на женщин. Он был одного роста с Пайн, худощавый и жилистый, будто сделанный из цельного куска железа. На лице у него был зигзагообразный шрам, не хватало части одного пальца.

– Ты знал Джерома? – спросила Пайн.

– Да, – он кивнул.

– Как тебя зовут?

Парень пожал плечами.

– Ты шел за нами, верно? Значит, есть что сказать, – продолжала Пайн.

Он оглянулся через плечо.

– Мы думаем, что Джером с кем-то встретился, его заставили взять пистолет и сделать все остальное. Тебе что-то об этом известно.

– Может быть.

– Может быть? – подтолкнула его Пайн.

– Я видел, как вчера с ним говорил мужчина.

– Здесь, в школе?

Он снова кивнул.

– Ты здесь учишься?

Парень покачал головой.

– Я не хожу в школу.

– Уже окончил? – спросила Блюм.

Он пожал плечами, ухмыльнулся, но ничего не ответил.

– Ты узнал мужчину, с которым говорил Джером? – спросила Этли.

– Не-а.

– В какое время они беседовали? – не сдавалась Пайн.

– Около двух, – ответил парень и махнул рукой. – Они разговаривали там.

– Как выглядел мужчина?

– Белый. Высокий, с мощными плечами.

– Возраст?

– Около сорока. Темные волосы.

– Как он был одет? – уточнила Пайн.

– Брюки и рубашка.

– Галстук?

Парень покачал головой.

– Как ты думаешь, он здесь работает?

– Не знаю. – Он пожал плечами.

– Если мы подберем несколько фотографий, ты сможешь его узнать?

– Может быть.

– Как тебя зовут?

– Мелочь. Так меня называют на улице.

– Насколько хорошо ты знал Джерома?

– До недавнего времени мы дружили.

– И что случилось?

– Я ушел из школы, а он – нет.

– Как выглядел Джером, когда они с мужчиной расстались? – спросила Пайн.

– Джером ушел, глядя на свою обувь. Мне он показался нервным. Станным, ну, вы понимаете...

– Как думаешь, Джером мог кого-нибудь застрелить?

Парень улыбнулся.

– Блин, леди, Джером не знал, как убивать.

Глава 16

Они вернулись в школу и спросили у Нормы, может ли она дать им книгу с фотографиями сотрудников и их биографическими данными. Она ответила, что у них все в цифровом формате, но ей потребуется некоторое время, чтобы подготовить сведения. Директриса обещала связаться с Пайн, как только все будет готово.

Затем они сели в автомобиль и уехали.

– За нами «хвост», – сказала Пайн три минуты спустя. – Серебристый «Меркьюри-Маркиз». Не смотри, Кэрол!

Блюм застыла вполоборота.

– Извини, агент Пайн. Ты догадываешься, кто это может быть?

Этли слегка сбросила скорость, позволив серебристому автомобилю приблизиться, чтобы разглядеть его в зеркало заднего вида.

– Так, вижу номера. Похоже, из Нью-Джерси.

– Ты рассмотрела номер целиком? – спросила Кэрол.

– Да. Записывай.

Пайн назвала номер, и Блюм занесла его в телефон.

– Один водитель или есть пассажиры? – спросила она.

– Их двое.

– А ты уверена, что они преследуют нас?

– Сейчас выясним...

Этли сделала левый поворот, надавила на педаль газа, с ревом проскочила перекресток, а затем резко свернула направо и глянула в зеркало заднего вида.

— Они застряли на светофоре, но продолжают ехать за нами, — доложила она.

Затем нажала на кнопку быстрого набора своего телефона. Пуллер не ответил.

— Как думаешь, почему они нас преследуют? — спросила Блюм.

— Хотят знать, какие зацепки мы проверяем.

— А ты их заметила, когда мы были у Блейков?

— Нет, но тогда я особо не смотрела по сторонам.

— Значит, нами заинтересовался кто-то из правительства штата, — предположила Кэрол.

— Тот парень, который устроил Пуллеру головомойку, работает на федеральное правительство, а не на штат, — напомнила Пайн.

— Но в любом случае речь идет о правительстве. Подумай о собаке, кусающей собственный хвост.

— За этим может стоять нечто большее, Кэрол.

— И совсем не похоже на обычные правительственные разборки, — заметила Блюм.

— Больше напоминает преступный сговор.

Зазвонил телефон. Это был Пуллер.

— В деле появился новый поворот, — сказал он.

— Что случилось? — спросила Пайн.

– Сегодня утром Тедди Винченцо нашли мертвым в его камере, – сообщил Пуллер.

– Что? Как?

– Предварительная версия: самоубийство или передозировка наркотиков. Они обнаружили, что он мертв, во время переклички, – объяснил он.

– Неужели ты в это веришь? – спросила Пайн.

– Нет, конечно, – ответил Джон. – Я проверил информацию о нем и фотографии, сделанные при переводе в эту тюрьму. Ни следов иглы, ни проблем с зубами, ноздрями или деснами – никаких оснований считать, что он был наркоманом. И когда мы разговаривали с ним в тюрьме, то не заметили никаких признаков приема наркотиков. Во-вторых, что еще важнее, временны́е промежутки вызывают серьезные подозрения.

– В тюрьме есть камеры наблюдения?

– Да, есть. Я спросил. К несчастью, нужная камера не работала. Они задолжали за обслуживание.

– Как все удачно и удобно для них, – проворчала Этли. – Если они обнаружили его тело во время переклички, скорее всего, он умер рано утром, но ты узнал об этом совсем недавно.

– Я сомневаюсь, что они намерены держать меня в курсе событий, – ответил Пуллер. – Я узнал о его смерти только потому, что по другому каналу попытался добиться еще одной встречи с ним. Именно там мне сказали, что все беспо-

лезно – и что он мертв.

– Проклятье, – выругалась Пайн. – Это действительно весьма неприятный сюрприз.

– Теперь они убрали отца.

– Из чего следует, что сын тоже под прицелом, – продолжила его мысль Этли.

– Нам необходимо быстро найти Тони Винченцо, до того как он тоже получит свое.

– Докладываю: я только что обнаружила «хвост». И не знаю, когда он появился: у дома Блейков или у школы, куда мы отправились, чтобы выяснить, что могло случиться с Джеромом днем. Серебряный «Меркьюри-Маркиз» с правительственными номерами штата Нью-Джерси.

– Ты записала номер? – спросил Пуллер.

Пайн прочитала его с экрана телефона Блюм.

– Проверю, – обещал Джон.

– Люди, с которыми я поговорила, в том числе и мать Джерома, утверждают, что полиция считает: в деле замешана какая-то банда – что-то вроде преступной инициации... Но все, кто знали Джерома, совершенно уверены, что мальчик понятия не имел, как стрелять из пистолета, не говоря уже о том, чтобы сделать такой выстрел, как вчера вечером, – сказала Пайн.

– Все это отвратительно пахнет, – проворчал Пуллер. – Местная полиция практически закрыла дело. Они прекратили расследование.

– Ты ведь понимаешь, что целью мог быть кто-то из нас?

– Да, мне в голову приходила такая мысль.

– Его мать сказала, что он вернулся в школу, чтобы поработать над проектом с роботом, но это оказалось неправдой. И он солгал, объяснив свое нервное состояние ошибками в тесте, когда пришел домой из школы. Потом старый друг Джерома рассказал нам, что возле школы к тому подошел какой-то тип, после чего мальчик стал сильно нервничать. Сейчас я пытаюсь отследить эту ниточку.

– А что, если кто-то подошел к нему и заставил зайти в переулок, а потом бежать, как только он услышит выстрелы? – предположил Пуллер.

– Но как они могли его заставить?

– Это нам еще предстоит выяснить.

– Удалось хотя бы установить, был ли пистолет Джерома оружием убийства?

– Никто ничего не говорит, – с отвращением ответил Пуллер.

– погоди, а кто делал вскрытие и все остальное? Наверняка военная полиция?

– Я могу лишь сказать, что местные полицейские забрали пистолет и тело Джерома Блейка, оставив нам останки Макэлроя.

– Но, Пуллер, как такое могло произойти? Убит сотрудник военной полиции, из чего следует, что это твое дело; в любом случае они должны держать тебя в курсе.

– Вчера вечером и сегодня утром я привел такие же аргументы, но наткнулся на каменную стену. Какая-то чушь о работе с местной полицией, о формировании доверия и духа сотрудничества.

– Бред, – проворчала Пайн.

– Согласен. У моего начальства такое же мнение. Однако приказ пришел откуда-то сверху, мимо людей в форме, через страну костюмов.

– Проклятье, что здесь происходит, Пуллер?

– Эпическая операция прикрытия. А для этого должна существовать очень серьезная причина. По шкале от единицы до десяти... я бы сказал, что речь идет о двузначном числе.

– Нам нужно это выяснить, – сказала Пайн.

– Надеюсь, у меня будет такой шанс.

Этли разинула рот.

– Ты хочешь сказать...

– Не удивлюсь, если меня отзовут, – объяснил Пуллер.

– И что ты станешь делать в таком случае?

– Не знаю. За всю мою карьеру подобное случилось лишь однажды.

– И что ты тогда сделал? – спросила Этли.

– То, чего делать не следовало.

– И как поступишь, если история повторится?

Пуллер не ответил.

Глава 17

– Супермен только что получил дозу криптонита¹⁰, – тихо сказала Пайн и положила трубку. – Он опасается, что его могут снять с дела.

Блюм с тревогой восприняла эту информацию.

– Что-нибудь еще?

– Да, совершенно ошеломляющая новость. Тедди Винченцо мертв. Говорят, это самоубийство или передозировка наркотиков. Естественно, Пуллер не верит. Как и я.

– Из обрывков вашего разговора я поняла, что он мертв, – сказала Кэрол.

– Кроме того, местные полицейские забрали дело Джерома Блейка и пистолет. Джону оставили лишь тело Макэлроя.

– И он с этим смирится?

– На него давят с самого верха, возможно в обход военных. В нашей системе люди в костюмах главнее тех, кто носит форму.

– Что ж, складывается впечатление, что началась грандиозная операция прикрытия, – сказала Блюм.

– А я думаю, что операция началась уже давно.

– И что нам остается делать, пока Пуллер пытается в этом

¹⁰ *Криптонит* – во вселенной супергероев DC Comics минерал, способный оказывать негативное воздействие на Супермена и других уроженцев планеты Криптон и в конечном счете даже убить их.

разобраться, а мы ждем фотографии для нашего свидетеля?

– У меня есть источник, к которому я могу обратиться.

– Ты о ком?

– У ФБР есть региональное отделение в Трентоне, – объяснила Этли. – И я знакома с одним из агентов – Риком Дэвисом. Давай выясним, что он сможет для нас узнать.

Она нашла номер телефона в списке и набрала его. Дэвис ответил, и Пайн рассказала ему о возникшей ситуации и о том, чего хочет.

– Ты участвуешь в этом официально? – спросил Дэвис. – Я думал, ты в Аризоне...

– Я находилась на месте преступления, когда произошла стрельба, и теперь работаю над этим делом вместе с военной полицией, – ответила Пайн.

– Ладно, попытаюсь что-нибудь узнать. Но должен тебя предупредить: полицейские Трентона очень не любят, когда федералы начинают интересоваться их делами.

– Покажи мне местных полицейских, которым такое понравится.

Этли закончила разговор и посмотрела на Кэрл.

– Что теперь? – спросила та.

– Пока с нами не свяжутся Пуллер, Дэвис или директор школы, мы сосредоточимся на другом Винченцо. Ито.

Блюм служила руки, изобразив полнейшее внимание.

– Давай посмотрим на ситуацию логически, – начала Пайн. – Либо Ито убил Мерси... – Она помолчала, испыты-

вая боль от собственных слов, сжала руки, потом расслабилась и повернулась к помощнице. – Или он ее где-то бросил.

– Или кому-то отдал, – добавила Кэрол.

Казалось, Этли удивили эти слова, однако она продолжала:

– ДНК Мерси занесена в базу данных ФБР. Образцы всех неопознанных останков, которые удастся обнаружить на территории США, проверяют по этой базе. До сих пор ни один из них не совпал с ДНК Мерси. Я знаю это совершенно точно.

– Ты занесла?

– Да.

– А где ты взяла образец ДНК Мерси?

– Я – ее близнец, Кэрол. Я дала им образец *моей* ДНК. И они включили его в базу данных.

– Конечно, как глупо с моей стороны, – смущенно сказала Блум. – Но тогда это хорошая новость. Ведь ДНК не сошлись.

– Да. Но нельзя исключать, что ее останки еще не нашли. Мы не можем быть уверены, что все агентства страны шлют новые образцы в базу данных. Не сомневаюсь, что некоторые не попадают в базу, также возможны ошибки. К тому же Мерси могли вывезти из страны и убить.

– И все же велики шансы, что она жива.

– Ну а если он бросил Мерси, кто-то должен был ее найти – живой или мертвой, – продолжала Пайн. – Она могла

умереть от переохлаждения или погибнуть в лапах хищника, если ее оставили в лесу, которых много в сельских районах Джорджии. Она могла умереть от голода или погибнуть от несчастного случая.

– Но в таком случае ее уже нашли бы, – сказала Блюм.

– Тела, оставшиеся на природе, быстро и бесследно исчезают, Кэрол. Естественное разложение, вмешательство животных, или же она упала в реку и опустилась на дно... тут возможно влияние самых разных факторов.

У Этли вдруг сделалось такое выражение лица, словно ее сейчас стошнит.

– И все же тебе следует считать, что шансы еще есть, – быстро проговорила Блюм. – Если только Ито заранее не выбрал место, где намеревался ее оставить, я сомневаюсь, что парень из Трентона, штат Нью-Джерси, никогда не бывавший в Джорджии, знал, где можно бросить девочку или избавиться от ее тела.

– Ну, если учесть то, что нам удалось узнать, пока мы находились в Андерсонвилле, он провел в Джорджии по меньшей мере несколько месяцев, – заметила Пайн.

– Значит, ты склоняешься к тому, что он ее где-то бросил? – спросила Блюм.

Этли потерла лоб и с сомнением посмотрела на подругу.

– Но это не увязывается с письмом Бруно, которое мы прочитали. Он был явно зол и хотел отомстить.

Теперь засомневалась Блюм.

– Однако все, что мы узнали об Ито, противоречит этому. Не так-то просто убить человека. А убить беззащитного ребенка еще труднее.

– Возможно, им двигала любовь к брату, – предположила Пайн. – И то, что его убили.

– Могу я сыграть роль адвоката дьявола?

– Пожалуйста, начинай.

– Откуда мы знаем, что Ито любил Бруно? У нас нет никаких доказательств этому.

– Ито отправился в Джорджию, похитил мою сестру и едва не убил меня, а потом обвинил нашего отца в этих преступлениях.

– Ладно, будем считать, что любил, – согласилась Кэрол. – Однако жизнь, которую он вел, кардинально отличалась от жизни брата. И не забывай, что сказал нам Кастер. Он *знал*, что Бруно плохой человек.

– Но он узнал это от Иви, а не от Ито, – напомнила Пайн.

– А тебе не кажется, что муж и жена сходились в мнениях по данному вопросу? – возразила Блюм. – Учитывая известную нам информацию, я не сомневаюсь, что дело обстояло именно так.

Некоторое время Этли обдумывала слова напарницы.

– Но Кастер также сказал нам, что никогда не встречал Бруно.

– Верно, – не стала спорить Блюм. – Он работал на Ито все эти годы, проводил с ним каждый день, а брат Ито, который,

предположительно, жил рядом или в Нью-Йорке, никогда не навещал брата?

– Соседка Иви также не любила Бруно, – заметила Пайн. – Она сказала, что Иви его ненавидела и даже не пускала в дом. А Ито ей не возражал. Соседка ведь говорила, что Бруно не пользовался расположением Ито.

– Вот и я о том же.

– Тогда почему Ито вообще поехал в Джорджию и совершил эти преступления? – недоуменно спросила Этли.

– Возможно, все свелось к тому, что было написано в письме. Там сказано совсем немного, но мы узнали, что Бруно однажды в жизни попытался совершить хороший поступок – не сдал шпиона, работавшего против мафии, – что и привело его к гибели. Возможно, это сломало Ито. Такая версия кажется более правдоподобной – в противном случае Ито выглядит как хладнокровный убийца, вышедший на охоту, и это никак не сочетается с тем, что о нем рассказывали люди.

Пайн откинулась на спинку и задумалась.

– Я проверяла полицейские сводки. До того как Ито переехал в Джорджию, Тедди отбывал срок в тюрьме по обвинению в краже автомобиля.

– Получается, Ито понимал, что Тедди пошел по пути Бруно?

– Весьма возможно. Не исключено, что именно это заставило Ито совершить те ужасные поступки. Вспомни, что ска-

зал Кастер: Ито потрясло то, что он сделал.

– Значит, он превратился в сбитого с толку, страдающего от внутренних конфликтов человека, который отправился в Джорджию?

– Нет, Кэрол, я не могу ему сопереживать. Никогда, – заявила Пайн.

– Я тебя и не прошу. Но мы должны его понять, потому что это поможет нам представить, как он мог поступить с твоей сестрой.

Этли заметно воодушевилась.

– Итак, завершаем наш ход рассуждений: если он не убил и не оставил Мерси где-то, то должен был кому-то ее отдать, как ты и предполагала.

– Значит, торговля людьми? – спросила Блум.

– Нет; если мы воспользуемся твоими методами и попытаемся понять этого человека, я сомневаюсь, что ему было известно про торговлю людьми, – ответила Пайн. – Конечно, такими знаниями мог располагать его брат, но к тому моменту он был мертв. И я не могу представить, чтобы Ито вошел в контакт с отбросами организованной преступности, с которыми работал его брат, чтобы выяснить, куда можно продать маленькую девочку.

– Но, если он отдал ее в семью, – предположила Блум, – разве Мерси не сказала бы им, кто она такая и что ее похитили? Ведь описание вашей истории попало во все газеты Джорджии, если не страны. Ее фотография наверняка была

всюду. И они взяли бы ее к себе, а потом позвонили в полицию или сразу обратились бы туда, как только Ито привел к ним Мерси. – После коротких колебаний она пошла до конца. – Возможно, Ито отдал ее тому, с кем предварительно договорился.

– Мы это уже обсуждали – торговля людьми, – заметила Этли.

– Нет, не торговля людьми. Просто семья, которая очень хотела иметь ребенка.

Пайн посмотрела на нее.

– Что? – удивилась она. – Но они бы знали...

– Они знали бы только то, что сказал им Ито, – ответила Блюм. – Он солгал бы о ее прошлом и о том, как она к нему попала. Может быть, они считали, что совершают хороший поступок, принимая девочку к себе...

– Но разве Мерси в таком случае не попыталась бы возмутиться? Рассказать, кто она такая и что с ней произошло, как ты уже говорила, Кэрол? А теперь ты споришь со своими собственными предположениями...

– Нет, я просто попыталась взглянуть на ситуацию с другой точки зрения. Даже развитого шестилетнего ребенка можно заставить поверить и принять вещи, которые никогда не принял бы взрослый человек, – продолжала рассуждать Блюм. – Мы не знаем, что сказал ей Ито. Например, что ее жизнь зависит от того, примет ли она новые условия. Или он мог угрожать причинить вред тебе или ее родителям, если

она не будет делать того, что ей скажут.

Пайн вздохнула и откинулась на спинку сиденья автомобиля.

– Звучит весьма разумно, – признала она. – Возможно, даже более убедительно, чем любые другие объяснения. – Она замолчала, но постепенно выражение ее лица поменялось – от безнадежного к любопытному.

– Что? – спросила Кэрол, прекрасно знавшая подругу.

– Два вопроса. Во-первых, в письме Бруно Винченцо говорит, что попал в тяжелое положение. Что он имел в виду? – Когда напарница покачала головой, показывая, что ответ ей неизвестен, Этли добавила: – Я думаю, он не сдал мою мать, потому что хотел заключить сделку и спасти свою шкуру. Только вот сделка не состоялась. Интересно почему?

– А второй вопрос? – спросила Блюм.

– Я его уже формулировала. Как, черт возьми, мог Винченцо узнать, что мы находимся в Андерсонвилле, штат Джорджия?

Глава 18

«Этого не должно было случиться. Ты не должен был умереть, – думал Джон Пуллер, глядя на тело специального агента военной полиции Эда Макэлроя. – Мой агент, моя ответственность... Вся ответственность на мне, нет никаких отговорок».

Его жену, ныне вдову, известили о смерти мужа, и теперь ей предстояло смириться с худшей реальностью из всех возможных.

Пуллер вышел из морга и направился к машине. Он проехал через город к полицейскому участку, где ему сказали, что следственная группа занимается стрельбой на улице, а смерть Джерома Блейка расследована. Джон столкнулся с каменной стеной, несмотря на то что предъявил свои документы и значок, и хотя он имел прямое отношение к преступлению, ему очень вежливо, но категорично заявили, что все проблемы будут решать местные полицейские.

Сержант, которого призвали решить возникшую проблему, когда Пуллер заявил, что два других офицера не обладают достаточными званиями и информацией, казалось, вошел в его положение.

- Значит, армия? – сказал он, оценивающе оглядев Джона.
- Старший уоррент-офицер.

– Вест-Пойнт?¹¹

– Нет, низший командный состав¹². Мой отец окончил Вест-Пойнт, но я выбрал другой путь.

– Мой младший сын сейчас в Ираке, – сказал сержант, немного расслабившись. – Уже почти шесть месяцев. Вы там были?

Пуллер кивнул.

– Вернулся домой с металлом, которого не было при рождении. Но для меня стало привилегией и честью служить своей стране, – заявил он.

Сильный полицейский с широкими плечами заметно смягчился.

– Надеюсь, мой мальчик вернется ко мне целым и невредимым, – сказал он.

– В сражении может случиться все что угодно, но армия очень старается обучить своих солдат на все случаи жизни и обеспечить их необходимым снаряжением, помогающим выполнять поставленные задачи.

– Приятно слышать, агент Пуллер, – ответил сержант и огляделся по сторонам. – Послушайте, я хочу кое-что проверить... Подождите здесь, сэр.

Пока сержант отсутствовал, Джон осмотрел небольшое

¹¹ *Вест-Пойнт* – обиходное название военной академии США, расположенной в г. Вест-Пойнт, шт. Нью-Йорк.

¹² То есть ниже младшего офицерского звания, второго (младшего) лейтенанта, с которым выпускаются кадеты Вест-Пойнта.

помещение с фотографиями действующего комиссара полиции, мэра, губернатора и президента. Все они улыбались Пуллеру с официальных портретов. То, что происходило с ним сейчас, не имело смысла, но остальные считали это обычным делом. Что ужасно тревожило Пуллера.

– Я могу вам помочь?

Он повернулся и увидел за стойкой миниатюрную молодую женщину лет тридцати; мощный полицейский куда-то исчез. У нее были большие карие глаза и короткие темные волосы, открывавшие изящную веснушчатую шею. На груди был прикреплен значок, удостоверявший, что она работает в офисе по связям с общественностью. Большие глаза вопросительно смотрели на Пуллера.

Тот шагнул вперед и протянул руку.

– Специальный агент военной полиции.

Она не стала пожимать его руку.

– Я знаю, кто вы такой, агент Пуллер. И не совсем понимаю, что вы здесь делаете. Я очень занята, поэтому, надеюсь, речь не пойдет о чем-то запутанном и сложном, потому что я не могу тратить на вас свое время. Уверена, вы все понимаете.

Волосы на затылке Пуллера встали дыбом, когда он услышал ее бессмысленное и снисходительное заявление.

– Один из моих людей вчера вечером застрелен в Трентоне. Я расследую дело вместе с местной полицией.

– Мне известно о трагической смерти агента Макэлроя. –

Женщина замолчала, продолжая смотреть на него так, словно предлагала сформулировать причину, по которой разговор не следовало закончить немедленно. – Сейчас производится вскрытие; вскоре мы получим пулю и передадим ее вашему подразделению, чтобы вы выяснили, подходит ли она к оружию, находящемуся в вашем распоряжении. У нас нет ни малейших сомнений в том, кто убил вашего агента, а также из какого пистолета, – закончила она.

– Но осталось найти ответы на множество вопросов, – ответил Пуллер. Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними, и посмотрел на имя на значке. – Таким образом, миз Ланьер, я здесь для того, чтобы обсудить детали с вашими детективами. Так обычно поступают в тех случаях, когда ведется совместное расследование. Вне всякого сомнения, это вам должно быть известно.

– Однако мне *не известно*, что речь идет о *совместном* расследовании.

– Но как такое может быть? – Ответ Джона прозвучал гораздо резче, чем он сам того хотел, ведь пока шел процесс взаимного разнюхивания информации. – Убит федеральный агент. Один из ваших людей застрелил предполагаемого убийцу. Я сожалею, если вы не хотите вникать в суть сложного дела, но оно представляется мне именно таким.

– Он застрелил стрелка – и спас жизнь другому агенту ФБР, если я ничего не перепутала.

– Может быть.

– Что вы имеете в виду, когда говорите «может быть»? Совершенно очевидно, что все произошло именно так, – заявила Ланьер.

– Я бы очень хотел, чтобы все было настолько очевидным. Именно по этой причине мы ведем расследование. Я бы хотел с ним поговорить и...

– Зачем? – перебила его Ланьер.

– Что зачем? – удивился Джон.

– Зачем вам с ним говорить?

Вопрос показался ему таким странным, что заставил очень опытного следователя Пуллера взять небольшую паузу.

– Он произвел выстрел. Он участвовал в инциденте и мог заметить детали, имеющие значение для расследования, – объяснил Пуллер.

– Насколько мне известно, он составил отчет, – сказала Ланьер.

– Могу я его увидеть?

– Не уверена, что это возможно.

– А я уверен, что ваши слова не имеют ни малейшего смысла, – заявил Пуллер.

Она небрежно пожала плечами.

– Ну, здесь наши мнения расходятся.

– Наши реальности расходятся, – ответил Джон, собравшийся перейти к решительным мерам, но он атаковал авианосец на водном мотоцикле.

– Мне не нравится ваш тон, – заявила Ланьер.

– А мне не нравится, что меня отстраняют от расследования дела, участвовать в котором у меня есть все основания, – резко заявил Пуллер.

– Вы не понимаете, как у нас все устроено, – сказала Ланьер.

– Напротив, я провел два расследования с полицией Трентона и три с полицией штата Нью-Джерси, а также один раз работал с полицейскими из Ньюарка. И во всех случаях столкнулся с высочайшим профессионализмом и абсолютным сотрудничеством – в результате дела были успешно доведены до конца.

– Ну, полагаю, в данном случае у нас все под контролем. Мы имеем стрелка. Он мертв. Дело яснее ясного. Оно расследовано и закрыто.

– Прошу меня простить: вы следователь, прошедший специальную подготовку? На вашем бейджике написано «связи с общественностью».

– Меня ввели в курс данного дела, – ответила Ланьер.

– Чего я не могу сказать о себе, – парировал Пуллер.

– Я считаю, что вы знаете все, что вам следует знать по данному делу. Оно закрыто. Вы можете перейти к расследованию других, *нераскрытых* дел.

– К сожалению, ваше мнение по данному вопросу не имеет для меня никакого значения, ведь вам предложили встретиться со мной и постараться ничего мне не сказать.

– Я делаю свою работу, – ответила Ланьер.

– Как и я; во всяком случае, пытаюсь, но вы мне не помогаете, – сказал Пуллер.

– Впервые слышу, что моя работа состоит в том, чтобы вам помогать. Тем не менее я желаю вам удачи во всем, что вы делаете.

Пуллер протянул ей свою визитку.

– Если вам что-нибудь придет в голову, позвоните.

Ланьер не стала ее брать. Она повернулась и вышла в дверь, плотно прикрыв ее за собой. Через мгновение из другой двери появился мощный полицейский.

– Как все прошло, агент Пуллер? – с надеждой спросил он.

– Никак, – ответил Джон, развернулся и вышел на улицу, где собиралась буря.

Но она была далеко не такой сильной, как та, что бушевала у него в голове.

Глава 19

По телефону голос Джека Лайнберри звучал слабо и немного грустно. Он знал родителей Пайн в течение нескольких десятилетий. Недавно Этли выяснила, что он работал на правительственное агентство и принимал участие в спецоперации против мафии, в которой мать Пайн действовала под прикрытием. Лайнберри отправили в Андерсонвилл следить за семьей Пайнов, но он провалил задание. И с тех пор заметно разбогател благодаря инвестиционной компании, которую основал.

Кроме того, Этли узнала, что Джек Лайнберри являлся их с Мерси биологическим отцом; мать забеременела от него до того, как вышла замуж за человека, которого Этли считала отцом, – Тима Пайна.

– Джек, ты в порядке? – с тревогой спросила она. И включила громкую связь, чтобы Блюм слышала их разговор.

– Просто сегодня плохой день. Врачи говорят, что у меня какая-то инфекция, и она сопровождается болевыми ощущениями.

– Подожди минутку, ты все еще в больнице? Я думала, тебя уже выписали, – удивилась Этли.

– Доктора уверяют меня, что ничего серьезного, но решили немного задержать в качестве меры предосторожности.

– Они уверены, что нет ничего серьезного? – спросила

Пайн.

– Да, типичные осложнения после операции, но я страдаю от клаустрофобии, – ответил Лайнберри. – И очень хочу поскорее отсюда убраться. Вот почему у меня не самое лучшее настроение.

– Не спеши, Джек. Они хотят убедиться в том, что ты в полном порядке.

– А ты где сейчас?

– В Трентоне.

– Ищешь Ито Винченцо?

– Да. Нам удалось кое-что узнать, хотя пришлось принять парочку крученых подач.

– О чем ты? – с тревогой спросил Лайнберри.

– Ну, во-первых, внук Ито, Тони, скрывается от правосудия. Еще я поговорила с сыном Ито, Тедди, которого убили в тюрьме вскоре после нашей встречи.

Следует отдать должное Лайнберри, в его голосе она не услышала потрясения или сильного удивления.

– Жизнь полна крученых подач, Этли, – спокойно ответил он. – Знаю по собственному опыту.

– Именно поэтому я тебе и позвонила. Мне нужна помощь.

– Ты выбрала удачное время для звонка. Теперь мне будет чем заняться в ожидании очередного несъедобного обеда.

Пайн рассказала ему о письме, которое нашла в коробке Иви Винченцо.

– Что? – воскликнул Лайнберри. – Получается, Бруно знал, что твоя мать работала с нами?

Этли встревожило его тяжелое дыхание в трубке.

– Мне кажется, ты не в том состоянии, чтобы слушать продолжение.

– Нет-нет, я... я в порядке, пожалуйста, продолжай.

– Насколько я поняла, ты не знал, что Бруно стало известно про роль моей матери.

– Бруно Винченцо был хладнокровным убийцей, – с отвращением заявил Лайнберри. – Если б я знал, то немедленно остановил бы операцию в Нью-Йорке.

– По его словам, он не доносил на мою мать – его подставили. Он дал понять, что почти совершил сделку ради получения иммунитета, но она в последний момент сорвалась.

– Не могу в это поверить, – признался Лайнберри. – Честное слово. Но ты должна понимать, что от меня скрывали многое из того, что имело отношение к юридической стороне дела. Ведь я не адвокат. Моя работа состояла в том, чтобы приглядывать за твоей матерью. Сделки совершаются с прокурорами, парнями из ФБР и прежде всего с департаментом юстиции. Но не со мной. И все же им следовало поставить меня в известность. Очевидно, Бруно узнал о роли твоей матери через оперативников. А это была моя юрисдикция. А если адвокаты и в самом деле готовили такую сделку, но не рассказали нам... Очень глупо. Если б мы о ней знали, то изменили бы всю операцию. В таком случае можно было бы

использовать Бруно как ценный актив. Впрочем, я не стал бы полностью доверять этому сукину сыну.

– В конце концов, он дал свидетельские показания, – заметила Пайн.

– Верно, но только ради того, чтобы спасти собственную шкуру, – ответил Лайнберри. – Впрочем, у него ничего не вышло – и я не стану об этом жалеть. На руках этого типа кровь не менее пятидесяти человек. Скатертью дорога в ад мерзавцу.

– Но, если считать, что Бруно удалось узнать о работе моей мамы в качестве агента под прикрытием и об этом стало известно обвинению, почему оно не заключило с ним сделку? Ведь у него имелся рычаг давления. Он вполне мог сорвать расследование, как ты сам говорил, или подвергнуть опасности жизнь моей матери. Возможно, им ничего не оставалось, как согласиться.

– Ее жизнь постоянно подвергалась опасности.

– Значит, *большой* опасности.

– Я не знаю, что тебе сказать, Этли. Я не участвовал в обсуждениях, если они вообще имели место.

– Теперь становится понятно, почему Ито так поступил, – подытожила Пайн. – Чтобы отомстить за Бруно.

– Послушай, не спеши верить тому письму Бруно, – предостерег ее Лайнберри. – Возможно, для него виноград был зелен, и он заслужил то, что получил. Я уже говорил, что он убил немало людей, когда состоял в мафии. И *как* он это

продельывал? Отвратительно. Ублюдок!

– Ладно, Джек, просто успокойся. Тебе сейчас не следует волноваться.

Этли услышала, как он делает несколько глубоких успокаивающих вдохов.

– Извини, обычно я не теряю самообладание так легко. Теперь со мной все в порядке. Продолжай задавать вопросы.

– Ты уверен?

– Да, совершенно.

– Ладно. Насколько я поняла, на начальном этапе моя семья попала в программу защиты свидетелей? – спросила Пайн.

– Верно. После того как твоя мать поработала источником внутренней информации для правоохранительных органов, ее тайну раскрыли и начались угрозы. Тогда было принято решение перевести всю вашу семью в программу по защите свидетелей.

– Но как ее могли раскрыть?

Лайнберри ответил не сразу.

– На этот вопрос мы так и не получили однозначного ответа, хотя провели очень тщательное расследование.

– Вы сделали вывод, что ее раскрыли, из-за начавшихся угроз?

Лайнберри закашлялся.

– Совершенно верно, – продолжал он. – Это стало самым серьезным доказательством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.